

18+
Марк Дуал

Междулистье. Том второй. Истинные силы

Марк Дуал

**Междулистье. Том
второй. Истинные силы**

«Издательские решения»

Дуал М.

Междулистье. Том второй. Истинные силы / М. Дуал —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-674982-5

Вторая книга о Междулистье, сети порталов между многочисленными мирами. Здесь ужас, страх и счастье переполняют каждую главу. Здесь крики тонут в пустоте из вечного ничто и смех чарующим колокольчиком будет вести к свету. Оставьте мечты, отриньте сомнения и отдайтесь предчувствиям. И только тогда вас покорит чарующая красота великого и смертоносного Вайергла. Да пощадит вас Жёлтый ветер.

ISBN 978-5-00-674982-5

© Дуал М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Истоки новых начал	15
Глава вторая. Северная пустошь	22
Глава третья. Оставленный след	30
Глава четвёртая. Синяки и тумаки	38
Глава пятая. Отголоски прошлого	46
Глава шестая. Странная Вода	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Междулистье. Том второй. Истинные силы

Марк Дуал

© Марк Дуал, 2025

ISBN 978-5-0067-4982-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0067-4983-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марк Дуал
Междулистье
Том второй. Истинные силы

Пролог

Манате ифиворе!

Или, как говорят у вас: «Добро пожаловать!»

Волшебство окружающего мира кроется не только в способностях существ, населяющих его, и в невообразимых явлениях природы! Оно отображается и в том, что вы оказались здесь. Вы, пришелец из параллельного мира, или чужак из дальнего уголка Вселенной. И вы находитесь именно в этом, не побоюсь сказать, неповторимом мире Вайертла.

Не смущайтесь, если земля здесь по ощущениям отличается от привычной вашим ногам, да и природные течения кажутся не столь обыденными. Возможно, и вода не такая мокрая и жидкая. Местные обитатели могут показаться менее гостеприимными, чем даже самые опасные существа из вашего мира.

Ласковые лучи Солнца Фейерви окажутся обжигающими и несущими погибель. Здесь жизнь течёт по другим законам, неведомым и таинственным, но столь манящим. Самая обычная весна в Вайертле не сулит столь прекрасных мгновений пробуждения всего живого. Наоборот, она будет мучить, вытягивать все жизненные соки, опустошит изнутри пустынным ветром и извлечёт всё до последней капли – до одного чувства.

Возможно, вам улыбнётся удача и посчастливится выжить в суровой реальности этого мира. Только вот, вы будете уже далеко не тем, кем начали этот путь. Сталь вонзится в ваше сердце сотнями жал и осушит обитель добродетели.

Готовьтесь! Весна на подходе. Ветер уже близко.

Вайертл

Несколько тысяч лет назад

Перистая мгла медленно проплывала по небосклону. Солнце Фейерви клонилось к горизонту, раскидав по облакам закатные фиолетовые лучи. Десять из двенадцати солнц уже успели переправиться на ту сторону ночи, поэтому властвовать над темнотой остался лишь зеленоглазый Лаэми. Его свет являлся столь тусклым в весенние дни, что дарил ночному Вайертлу лишь нежное зеленоватое очарование. Именно в эту пору растения впитывали исходящий от него свет и набирались жизненных сил.

Если бы вы оказались в Западных Далиях в это время, то несомненно попались бы в эту ловушку. Мир оживал, оторвавшись от зимнего сна. Мертвенно-бледные растения, вырвавшись из цепких лап столь долгого анабиоза, наперегонки взвивались над землёй, стараясь успеть занять как можно больше места для себя и своего потомства. Теперь мир ждал приход столь желанных тёплых дней.

Шесть спешно передвигающихся теней пересекали равнину Тамкау. Было сложно разглядеть кому они принадлежали. Все они были разного роста, но их объединяла одна особенность – у каждой за спиной была пара крыльев. Только они ими не пользовались. Быть может, ветер просто развеивал их одежду, создавая такую вот причудливую иллюзию.

Движения теней были прерывисты. Они то и дело возникали из воздуха то в одном месте, то в другом, но при этом избегая появления на заснеженных поверхностях. Словно снежный покров для них был под запретом – будто могли обжечься, прикоснувшись к нему. Получалось так, что они избирательно передвигались по проталинам, коих было немало. Впрочем, сказать, что они именно ступали на них, язык не повернётся. Ноги теней скользили по воздуху в нескольких сантиметрах от поверхности.

Судя по тому, как они то и дело оглядывались, становилось понятно, что они от кого-то скрывались. Было неясно, от кого именно, но должно быть их преследователь шёл за ними не со сладкой конфетой в руках.

Встревоженные животные следили за чужаками. В этих краях уже много лет не появлялись существа из других мест. Оттого всего провожали пришельцев взглядами, находя способ их перемещения и речь интересными. Некоторые из автохтонов даже было последовали за ними, но их попытки были пресечены. Тени остановили их очередью заклятий. Впрочем, те носили предупредительный характер, далеко не смертельный.

Погони не было видно, но тени не замедлились ни на секунду. Их будто подстёгивало что-то. Куда спешили и что ими двигало было ведомо лишь им. И с каждой секундой они всё больше удалялись на запад. Через некоторое время только самый зоркий глаз мог завидеть уже призрачные шевеления теней вдали.

Затем появилось ещё несколько фигур. Других, облачённых в длинные мантии с капюшонами. Каждый удерживал в правой руке посох. Эти существа были куда смелее. Их путь лежал там, где они сами того хотели. Полы восемнадцати плащей тащились по земле, оставляя за собой чёрную безжизненную пустошь. Существа шли широким строем и только крайние двое представляли собой как будто бесплотную дымку. Эти двое внимательно обшаривали местность взглядом и без труда находили именно те маршруты, по которым совсем недавно двигались первые нежданные гости.

Шедшая посередине фигура оглянулась. Своим тонким чутьём пришелец уловил шевеление в воздухе. Было уже поздно. Существа не успели предпринять ничего за те несколько мгновений, что отделяли их от печального исхода. Времени оказалось слишком мало для того, чтобы успеть даже подумать о спасении, не то что предпринять что-то. Лишь посохи сверкнули фиолетовым свечением.

Жёлтый Ветер взял господство на равнине в свои руки. Он молниеносно стёр в пыль всё живое и «неживое». Уничтожил и преследуемых и преследователей. Вобрал в себя травы, животных, даже кровь и кости.

И было ли это трагическим стечением обстоятельств или хорошо составленным планом – сей факт тоже в считанные секунды стал лишь легендой. Никто уж и не узнает, кто были эти восемнадцать пришельцев или шесть призрачных теней ранее.

Ветер забрал всех, сделав частью себя.

Дар жизни миру Вайертла.

Вайертл

Несколько лет спустя

Нет уже на свете никого, кто вспомнит, когда появился этот весенний Жёлтый Ветер. За своё время существования он источил не одну гору и стёр в пыль множество исполинских деревьев. А Жёлтым его звали оттого, что нёс он на своих крыльях миллиарды частиц новой жизни и пыльцу многочисленных растений и деревьев со склонов Эспельных гор, которые утопали в несметном количестве различного рода цветов жёлтых оттенков.

Ветер этот поддерживал равновесие в мире и многие называли его «Ветер жизни» или «Мать». Каждый год, который, кстати, длился около пятидесяти месяцев, он делал путь через всю планету, обрушивая на землю тонны семян, после чего возвращался обратно в свою обитель, чтобы через время снова возродиться и исполнить предназначение. В недрах гор он набирал силу и неизвестно чем он там был занят всё это время. Никто из смельчаков, кто отважился вторгнуться в его владения и выведать тайны подгорных пещер, не вернулся, похоронив всё в неизвестности вместе с собой.

На поверхности кратера одной из гор, кольцом окружавших возвышенное плато, находилось небольшое поселение народа винаэ. Дома их были наполовину вырублены в горной породе, а наполовину представляли собой пристройки, которые нависали над дном кратера. Так они обезопасили себя от дождей и ливней, затапливавших всё внутри, пусть и ненадолго.

Жили они на возвышенности, поскольку все нижележащие равнины были на пути следования Жёлтого Ветра. Там ничто не могло уцелеть. Каждый год одна жизнь заменялась абсолютно другой. Цветы и травы практически никогда не славились однообразием, поэтому винаэ не знали, чем порадуется в качестве пищи в этом году – местной фауной они не питались.

В Загорье, что располагалось севернее, росло много фруктовых рощ и орешников. Эти уголья не стояли на пути Ветра, поэтому там из года в год можно было поживиться всем недостающим продовольствием. Впрочем, стихия обновления одаривала их сюрпризами и у подножия гор. Например, в позапрошлом году выросли травы, которые винаэ очень полюбили за их вкус и сытость. Дошло до того, что они начали заготавливать их впрок в большом количестве! Опасение, что следующий год будет неплодородным, вынуждало до отказа набивать кладовые в домах – нередко это было единственным спасением.

Сегодня стоял самый первый день весны. В горах были слышны первые завывания Жёлтого Ветра. Он просыпался, ворочался в пещерах, готовился явить себя этому миру.

Мессин, одна из винаэ, прогуливалась по склону и собирала в корзинку побегов молочной травы. Погода стояла прекрасная. Тлатке разливал по округе ласковые тёплые лучи, нагревая всё долгожданной жизненно необходимой энергией.

Сегодня девушка могла ещё без опаски ходить здесь, но уже завтра тысячи животных, насекомых и растений будут властвовать этими угольями. И не все из них дружелюбны.

Это случится завтра, когда Мать покинет свой дом. До прихода поздней осени путь сюда будет опасен, если только не пожелается расстаться с жизнью. Хотя винаэ, бывало, рисковали и посещали долину в поисках пищи – здесь её было всегда в изобилии.

Мессин вытягивала из земли мягкие нежные травинки, не забывая некоторые из них складывать себе в рот. Приятно морщась от кислого привкуса, она то и дело мотала головой и фыркала от удовольствия. Её пара левых рук копошились в земле, а одной из правых она то и дело махала брату, который был занят сбором на склоне ниже.

Лёгкий ветерок игрался с лентами в её волосах, а камушки, вплетённые в цветные лоскутки, бились друг о друга и издавали приятный перестук. Звук был такой ритмичный, что Мессин начала пританцовывать, перебирая босыми ногами по влажной траве. Ей подумалось,

что этот ритм очень подходит для одной из песен винаэ, поэтому вскоре по равнине разнёсся хрустальный перелив пения девушки.

Она пела о давних временах, когда первые винаэ поселились в Западных Далях. С каждым ударом сердца Мессин пела всё громче, кружилась всё ритмичнее и быстрее. Её жёлтые волосы скользили в потоках ветра, который переплетал ленты и вносил в песнопение новые и новые звуки, в тоже время разнося получившиеся переливы вокруг.

Кружась в танце, Мессин, увидела несколько семян – детей Матери, которые кружились вокруг и издавали такую же ритмичную вибрацию. Сердце девушки замерло. Это сильно напугало её.

Мессин остановилась и схватилась за грудь. Одно из сердец молчало. Дышать стало тяжело. Она чувствовала, как биение второго становилось всё тише. Рукой она отмахнулась от семян и закашлялась. Те не собирались останавливать своего веселья и продолжили напирать, толкать её в спину, будто заставляли продолжать танец.

Покружившись рядом ещё некоторое время, они взметнулись ввысь. Мессин не стало легче. Слабость не отпускала из своих удушающих оков. Взор девушки затуманился, из горла выползло несколько голубоватых отростков. Она рухнула на колени и схватилась за шею. Отростки устремились к земле и вонзились в рыхлую влажную почву. Дышать стало невыносимо, поскольку всё больше и больше пут выползло изо рта, сразу же увеличивались в размерах, получая благодать для своего роста из недр земли.

Ползучие побеги начали оплетать тело Мессин и приподнимать над землёй. Внутренности разрывало невыносимой болью. Хотелось закричать, но побеги уже проросли внутрь, в клочья разрывая мягкие ткани и перекрывая дыхательные пути. Девушка только чувствовала, как деревенеют конечности.

Откуда-то сверху вернулись семена, дети Матери. К удивлению молодой винаэ, их прикосновения замедлили разрастание голубых побегов – те замерли, словно позволяя Мессин отдышаться. Только это было уже не дыхание живого человека. Семена изменили её, превратили во что-то среднее между винаэ и деревом.

Глаза девушки расширились и наполнились кровавыми слезами, а сдавленное мычание вырвалось изнутри. Уже не из горла, а из небольших отверстий на замерших побегах.

Внимание Мессин привлекло чуть заметное движение в горах, но облака не позволили отчётливо рассмотреть, что там происходило. Зрачки бирюзовых глаз расширились, а кожа покрылась мелкими складками. В нос ударил резкий запах, который тут же исчез, сменившись калейдоскопом многочисленных ароматов.

А затем она услышала крик. Это брат бежал вниз по склону и звал на помощь. Мессин печально смотрела на него, отчётливо осознавая неминуемую кончину. Она слабо шевельнула пока ещё двигающимися пальцами, изобразив прощальный жест. Словно в насмешку, вокруг неё пуще прежнего закружился один из детей Матери. Остальные исчезли вместе с её зовом.

Что-то изменило планы Ветра. Он проснулся раньше, чем обычно. Такого не было много тысяч лет подряд – все тысячелетия он приходил в одно и то же время.

Земля затряслась под ногами. Корзинка Мессин опрокинулась, рассыпав весь многочисленный сбор. Горы загудели, будто исполинское чудовище, пробудившееся ото сна. С громким хлопком из недр в небеса взмыл жёлтый фонтан. Затем он обрушился вниз, затапливая всё вокруг с невероятным грохотом, разрубая ущелье пополам на многие десятки метров вглубь. Затем начал метаться по сторонам, но завидя свою малую частицу, взметнулся ввысь и ринулся к ней.

Мессин, наблюдала за этим действием не в силах двинуться. Жёлтая мгла окутала её. Это было и прекрасно, и ужасно. Вся красота жизни пролетала мимо на такой большой скорости, что в глазах девушки это выглядело так, будто Вселенная окружила её танцем тысяч звёзд. И она не сразу почувствовала, как каждая «звезда» уносила с собой частицу самой юной винаэ.

«Ветер жизни» начал своё путешествие и устремился вдаль.

На склоне Эпельной горы остался только чуть колышущийся на ветру маленький лоскуток одежды Мессин, на котором чудом зацепилось маленькое семечко. Единственное напоминание о её существовании.

Тысячи лет спустя

Огненная мощь обрушилась на песчаный берег и раскололась на две половинки. В образовавшийся кратер быстро начала стекать морская вода, заполняя доверху и охлаждая раскалённый песок. На дне лежало обнажённое тело женщины. Кожа её была покрыта россыпью фиолетовых частичек кристаллов. Это была Лестия.

Створки тлеющего кокона с каждой волной колыхались всё больше, норовя выскользнуть и унести в морские дали. Вода бережно, будто ласковая мать, омывала хрупкую фигурку, пытаясь вытолкнуть её на берег. Вместе с тем, с каждой волной с обнажённой кожи отшелушивались фиолетовые частицы кристаллов и уносились в морскую пучину.

Частицы усыпали и белоснежные волосы, стократно усиливая их естественное сияние, делая каждый волосок ослепительно-белым. Две небольшие птицы с интересом разглядывали бессознательную женщину, но вскоре от непривычного свечения явно устали, вследствие чего вспорхнули с ветви и унеслись прочь.

Женщина открыла глаза, но сразу же их зажмурила, когда по глазам резанул свет ярко-красного солнца. После многих лет, проведённых в сумраке мира грёз фиолетового камня, это было слишком непривычно – слишком ярко.

Пошевелив конечностями, она обнаружила, что на добрую треть уже погрузилась во влажный песок, который засасывал её и мешал выбраться. Зашевелившись интенсивнее, Лестия начала выбираться наружу, отползая на спасительный берег.

Ей сразу же вспомнилось, как в прошлый раз песок не выразил к ней снисхождения и поглотил мириадами песчинок, после чего заковал в пузыре из подземных газов. Это было ужасно, ведь она не могла дышать. Только в самый последний момент её выбросило наружу, на поверхность земли. Уже через мгновения она жалела, что не распрощалась с жизнью в удушьяющих объёмах песка, поскольку предстала перед тем, кого и боялась больше всего на свете, и мечтала встретить, чтобы отомстить.

Как оказалось, сам Хранитель не признал Лестию. Зато она очень хорошо помнила его. Это был один из Хранителей, которого много лет назад она видела в Эллинит-Пахтомике.

Лаофий не был склонен к ведению длительных бесед или роли дознавателя. Тогда он просто-напросто развоплотил Лестию, после чего поглотил частицы её тела и души посохом с фиолетовым камнем в наверху. И теперь она понимала, что тем самым он подарил ей шанс на жизнь. Пускай и не в том смысле, на какой хотелось бы рассчитывать. Уж точно у неё не было желания пребывать в мире, где правят «ничто» и «нигде», а время отсутствует в принципе.

Впрочем, именно благодаря всем этим перипетиям она оказалась здесь и сейчас. В тот самый момент – в точности так, как было предначертано куда более высшими силами, нежели женщина с острова Эмири.

Лестия вновь открыла глаза и вздрогнула от неожиданности. На её плечи была наброшена ткань. Большой кусок грубой мешковины серого цвета. Нежные руки прикоснулись к шее, а следом кто-то приобнял её.

– Не бойся, Лестия. Всё позади.

Голос был мужской и прозвучал с теплом, без угрозы. Он не был груб, но в нём присутствовал некий мальчишеский задор. Женщина спокойно поднялась на ноги и повернулась к незнакомцу. Фигуру прикрывал плащ зелёного цвета, опускавшийся полами к самому песку.

Капюшон был столь глубоким, что черты лица скрывались в полумраке и разглядеть, кто перед ней стоит, не представлялось возможным.

– Я могу спросить? – Лестия постаралась не испугнуть мужчину, хотя это скорее ей нужно было бояться его.

– В зависимости от того, что ты хочешь узнать, – философски протянул незнакомец, а в интонациях лязгнули металлические нотки.

Лестия повернула голову в сторону морской глади и всмотрелась в горизонт.

– Где мы, почтенный? И кто вы? – она постаралась вложить в голос максимум уважения и признательности, абсолютно не зная, чего стоит ожидать.

Собеседник не ответил. Он мягко взял её за руку и потянул за собой, прочь от берега моря. Сопротивляться Лестия не стала – не в её положении.

– Саагрыгна. Это мир, где мы находимся, – подал голос спутник, когда они отошли от морской линии на раскалённый сухой песок и двинулись вдоль берега. – Я живу здесь последние пять лет. И почти всё это время я провёл в ожидании нужного момента. Сегодня он настал. Ты здесь.

Вскоре Лестии пришлось буквально прыгать с ноги на ногу, чтобы не обжигать стопы. При каждом шаге её миниатюрные ножки зарывались в толщу песка, ища в спасительной глубине хоть немного прохлады. Её спутник подобных неудобств не испытывал, потому как ноги его были облачены в добротные кожаные сапоги.

– Хотите сказать, что провели здесь столько времени в ожидании меня? Спасибо, конечно, но за что я удостоена такой чести?

Незнакомец хмыкнул:

– Как только мы окажемся в безопасности – я обязательно обо всём расскажу.

– В безопасности?.. – Лестия растерянно заозиралась, восприняв слова незнакомца серьёзно. Она и не задумывалась об угрозе.

Развития разговора не последовало. Они ещё немалое количество шагов прошли в полном молчании.

Когда они достигли линии леса, Лестия увидела среди деревьев небольшой лесной домик. Двухэтажный с красивой резной дверью и окнами, украшенными бирюзовыми наличниками. Они были округлой формы, что придавало квадратным окнам некое очарование. Из печной трубы изливалась струйка белого дыма и запах этот взбудоражил рецепторы женщины.

Незнакомец распахнул дверь и пропустил Лестию вперёд. На глаза женщины навернулись слёзы. Мало того, что дом многими элементами напоминал тот, в котором она жила на острове Эмири, так ещё и внутри он был обставлен похожей утварью. Даже маленькие подушки на кровати в точности повторяли цветовую гамму. Лестия стёрла слезу с щеки и разрыдалась напополам со смехом.

– Я ничего не понимаю, – она повернулась к мужчине.

Тот снял капюшон. Глаза Лестии распахнулись от шока, а сознание едва не ушло в отключку, заставив женщину покачнуться

– Паэлий!

Она бросилась было к нему, но в шаге, буквально на секунду, усомнилась в происходящем – уж не сон ли всё это?.. В следующий миг мужчина сжал её в крепких объятьях, вполне настоящих, и прижал её голову к своей груди. Он не мог найти слов, да и они не были нужны. Лестия сотрясалась от рыданий, а он мягко целовал её в макушку. Внутри груди каждого разгоралось пламя тепла.

Лестия услышала шорох. Обернувшись, она ахнула от удивления. В дверном проёме стояла Неолла. Женщина кинулась к ней.

– Дочка! Ты тоже здесь! – Лестия сжала Неоллу в объятьях.

Только после этого она сделала шаг назад и внимательно посмотрела на свою дочь. Их глаза были на одном уровне, тогда как ещё недавно её дочь была ей по подбородок. Лестия присела на край стула и недоуменно посмотрела вначале на мужа, а затем снова дочь.

– Я не... Пожалуйста, объясните мне. Что тут происходит?..

Паэлий подошёл к ней и присел рядом. Его глаза смотрели на неё с прищуром, но без злого умысла, а по-доброму.

– Дорогая, я понимаю, что всё это выглядит странным. Давай-ка ты пока отдохнёшь и поспишь. Ты на ногах не стоишь, – он мягко взял ладонь Лестии в свои тёплые руки. – Тем более, после всех потрясений, что на тебя свалились.

Лестия было хотела возразить и посетовать на то, что ей сейчас уж точно не удастся заснуть, но усталость всё-таки взяла верх. Неожиданно навалилась сонливость, будто только сейчас организм вспомнил, что сильно истощён и нужно впасть в режим восстановления. Женщина согласно кивнула и направилась к кровати.

– Но только, пожалуйста, не исчезайте, – она выдохнула и прилегла.

Паэлий укрыл её шерстяным одеялом и поцеловал в губы.

– Отдыхай, любимая. Теперь ты в безопасности.

Повернув голову, он поймал грозный и полный непонимания взгляд дочери. Та покачала головой и вышла из дома. Убедившись, что Лестия заснула, Паэлий поспешил за Неоллой. Мягко притворив дверь, он присел возле неё на ступени крыльца.

Она молча смотрела в морскую даль немигающим взглядом. По напряжённым плечам было видно, что Неолла явно недовольна тем, что отец сказал матери. Она знала, что её несчастья и испытания только начинаются. Поэтому сердце переполняло негодование от того, как мог он посеять в ней зерно на будущее благополучие, когда после пробуждения им придётся рассказать ей обо всём, что грядёт в ближайшее время.

– Нельзя было говорить ей, что она в безопасности. Только утром я убила одного из Пророков. Другой успел скрыться, и он незамедлительно донесёт об этом своим хозяевам. Я даже не знаю, есть ли у нас время ждать, пока мама выпится... – Неолла говорила сухо, всё так же смотря вдаль немигающим взглядом.

Наконец моргнув, она приложила рёбра ладоней ко лбу и покачала головой.

– У нас сейчас только одна надежда, солнышко моё, – Паэлий вздохнул. – Что нам выпадет шанс побыть здесь ещё несколько часов. Дай ей чуть-чуть покоя.

После недлинной паузы, он продолжил:

– Мы ведь даже представить не можем, что она вынесла за это время, – он тоже перевёл взгляд в сторону морской дали. – Во всяком случае, никто из нас ещё не умер.

Неолла отвела руки от лица и посмотрела на отца с негодованием:

– Ты это сейчас серьёзно?!

Раздражённо фыркнув, она повалилась на его плечо и приобняла. Паэлий припал щекой к макушке дочери и замер. Он тоже переживал за то, что и не так уж много времени отведено им провести здесь до появления Хранителей или Пророков.

Так они просидели довольно долго, после чего Неолла отправилась на разведку по близлежащим окрестностям. В надежде, что не встретит никого из вражеских сил.

Через шесть с лишним часов Паэлий, Неолла и Лестия сидели за столом напротив друг друга. Лестия неспеша пила родниковую воду из деревянной кружки. Буквально только что закончился плотный ужин, во время которого отец с дочерью решили не поднимать насущных тем.

– Муж мой, я понимаю одно из всего, – наконец начала Лестия. – Это то, что дочь наша не совсем та Неолла.

Женщина посмотрела в глаза дочери с интересом:

– Ты старше. Сколько тебе сейчас?

– Тридцать четыре, – Неолла смущённо улыбнулась.

– Ага. Ну конечно! – фыркнула Лестия. – Сколько тебе ещё может быть? А мне тогда сколько? Ой, мамочки! Вот чудесности какие!

Женщина рассмеялась, но всего на несколько секунд. Потом её лицо приняло серьёзное выражение. Она положила руки на стол. Паэлий и Неолла сидели молча, а на лицах появилось виноватое выражение, будто у провинившихся детей.

– В общем, выкладывайте, что хотели, – она подняла ладони кверху и по очереди посмотрела на каждого.

Неолла поднялась из-за стола и подошла к окну. Она обвела взглядом двор, будто боялась, что их могут подслушать. Потом повернулась и оперлась на стену.

– Ты права, мама, – начала она. – Я не совсем та Неолла. Нет, я твоя дочь, только мы из разных миров.

– Да, Неолла, это я понимаю, – Лестия покачала головой. – О том говорят многочисленные шрамы на твоём лице. Ты выше. Старше. Опытнее. Да и отец твой...

Взгляд Лестии переметнулся на Паэлия.

– Папа из вашего мира. Я нашла его здесь, после блужданий по многим мирам Междулистья. Сюда его закинуло после несчастья у дома Саэгли на нашем острове.

– Да уж! Я и подумать не мог, что увижусь с вами хоть ещё раз за жизнь! И знаешь, мне очень повезло, что дочь оказалась здесь!

Видимо что-то вспомнив, мужчина несильно грохнул кулаком по столу. Лестия даже не вздрогнула, внимательно слушая каждого. Неолла продолжила:

– Мама, мы в большой опасности. Возможно, именно сейчас сюда направляются Хранители и Пророки.

От неё не утаилась реакция матери на эти два слова, и она утвердительно кивнула:

– Не бойся, я знаю обо всём, что произошло с тобой и отцом за время жизни на Аминаторе. Но не это сейчас является важным.

Лестия настороженно смотрела на дочь, после чего перевела взгляд на мужа. Возникшая опасность от существ из Амистилиса и Сунитанимы тревожила её и задевала внутри какие-то потаённые струны души, пробуждавшие липкий страх.

– У меня есть план, – Неолла взглянула в окно. – И ты ключ ко всему в этой истории. Увы, кроме тебя никто не может помочь в сложившейся ситуации.

Лестия сдула с лица прядь волос:

– Хватит говорить обо всём и ни о чём. Говори прямо!

Она осеклась, увидев, как по щекам дочери потекли голубые слёзы. Подскочив к Неолле, женщина по-матерински обняла её, на что та прильнула к ней, пряча лицо на груди.

– Что это?.. Что с тобой произошло, девочка моя?.. – потрясённо прошептала Лестия, поглаживая дочь по волосам.

Неолла подняла глаза и встретилась с материнскими:

– Я умираю, мама! – и рухнула на плечи Лестии, разрыдавшись.

Паэлий сидел потерянным. По щекам мужчины медленно катились ручейки слёз, но он не обращал на них внимания. Он думал, что выплакал их все ночами, когда уходил от дома и давал волю эмоциям. Как оказалось, не все слёзы успели из него выйти.

Лестия была в ужасе от услышанного, буквально стояла в ступоре, не зная, что ответить. Всхлипнув ещё раз, Неолла отстранилась и одним движением скинула с себя плащ. Лестия ахнула, округлив глаза и вытаращившись на свою дочь. Тело Неоллы сплошь было усеяно тёмными пятнами, а почти всю грудь покрывала корка из переплетённых высохших стеблей. Шею покрывали мелкие дырочки, в которых пузырилась жёлтая жидкость. На правой лодыжке отсутствовал пласт кожи и вместо него там находилось скопление чёрных шипов.

Лестия осторожно приблизилась и осмотрела поражения, с трудом сдерживаясь, чтобы не кричать от ужаса.

– Выглядит плохо, очень плохо... – пробормотала, пытаясь взять себя в руки. – Мне незнакома такая магия. Это намного древнее всего известного мне. И что? Вода не способна исцелить это?..

Лестия с надеждой взглянула в глаза Неоллы. Та лишь покачала головой и шмыгнула покрасневшим носом. После этого тихо добавила:

– Увы, нет. Но мне не известны все тайны Первородной.

Она вынула из-за пазухи небольшой свёрток и протянула его Лестии.

– Полагаю, тебе известно, что там? – Неолла вложила свёрток в руку матери. Словно свалив с плеч тяжёлый груз, она почувствовала в ногах предательскую слабость, будто того и ждавшую, когда свёрток будет передан. Она плавно опустилась на пол.

Лестия положила тряпицу на стол и откинула края. Внутри лежала Первородная Вода. Небольшой сгусток переливался множеством цветов и раскидывал лучи на стены комнаты.

– Я знаю, что это. Я даже знаю, откуда она у тебя.

Неолла кивнула.

– Я полагала, что её силы если не безграничны, то уж с подобной хворью справиться она может в два счёта... – Лестия свернула тряпицу и села на стул.

Неолла поднялась на ноги и подошла к матери. Обняла сзади за плечи.

– К сожалению, это не совсем обычная магия, – тихо начала женщина, вдыхая запах волос Лестии, наслаждаясь последними мгновениями близости с любимым человеком. – Ты права, она куда старше, чем многие в Междулистье и за его пределами. И я не знаю никого, кому бы посчастливилось выжить после такого. Мне кажется, что я ещё жива именно благодаря Воде. Но чувствую, что выделено мне времени не столь много, чтобы воплотить мой план в жизнь.

Лестия с горечью во взгляде посмотрела на Паэлия. Тот не смог найти нужных слов.

– И что это за план, дорогая? – спросила Лестия.

Неолла села за стол и сложила руки на груди.

– Я не вижу смысла тянуть время, – она поджала губы. – Да и неизвестно сколько его у нас.

Женщина взглянула на мать, подтянула свёрток за край и положила рядом с ним ещё один кусок ткани. Развернув Воду, Неолла поставила ладони ребром на поверхность стола, после чего начала медленно разводить руки в стороны. Губы её беззвучно шевелились. Из глаз полилась золотистая дымка.

Сгусток Воды разделился надвое, однако между обеими половинами протянулись голубые соединяющие нити. По комнате прокатилось лёгкое дуновение, наполняя пространство прохладой.

Неолла вложила вторую часть в приготовленную тряпицу и завернула.

– Эта часть будет у тебя. А вторая останется у меня. Мама, тебе предстоит...

Снаружи раздался оглушительный хлопок.

– Они здесь! – в унисон выкрикнули женщины.

Едва не перевернув стол, Паэлий бросился к дочери.

– Ты помнишь, да? – Неолла заглянула отцу в глаза.

Он кивнул. Женщина взмахнула рукой и в центре комнаты появились кольца портала.

– Не подведи, отец. Бейрик должен попасть на Острова Ведьм именно на следующий день, после того, как окажется в Наэфти. Там уже всё готово к твоему прибытию.

На глаза Неоллы навернулись было слёзы, но она вовремя закрыла их, справляясь с чувствами, не позволяя себе слабость в такой важный момент. Ведь она больше никогда его больше не увидит. Смерть настигнет её раньше, чем они смогут увидеться снова.

– Я не подведу, дочка, – Паэлий серьёзно кивнул. – У меня всё при себе.

Мужчина схватил сумку в углу и приблизился к огненным кольцам.

– Погоди! – крикнула ему вслед. – Возьми на всякий случай.

Неолла подняла со стола нож и отсекла белоснежную прядь своих волос. Паэлий забрал частичку своей дочери, крепко сжал её в кулаке, после чего шагнул к порталу. Стоя практически внутри кольца, он обернулся к Лестии и Неолле. И улыбнулся. Последний раз.

– На этом или том свете я найду вас, дорогие мои любимые женщины, – тихо сказал он, но услышала каждая. – Неолла, девочка моя, я люблю тебя.

Он повернулся и с громким хлопком исчез. Кольца сомкнулись и растворились в воздухе.

Лестия в растерянности наблюдала за исчезновением мужа и хотела было зареветь, но Неолла развернула её к себе.

– У нас мало времени, но надеюсь, что я успею обо всём рассказать, – с этими словами она кинулась в объятия к Лестии. – Я люблю тебя, мама!

Взгляд Неоллы устремился к окну. На берегу моря появилось несколько фигур.

– Они будут нас преследовать, но мы выиграем хоть какое-то время.

Глава первая. Истоки новых начал

Сунитанима. Город Предвозвестий

Солнечный диск медленно плыл вдоль линии горизонта, раскидывая лучи на темнеющий небосвод. Первые звёзды уже начинали мерцать в глубокой ночной выси.

Красная луна Фериеви медленно и чуть слышно скользила сквозь астероидные скопления на своей орбите, разбросав их осколки по разные стороны. Под силой притяжения соседних спутников Сунитанимы, они зачарованно кружились, переплетались в замысловатые узоры. Ни один из них так и не устремился к поверхности этого прекрасного мира.

Несколько мальчишек сидели на пригорке и, как и каждый вечер, смотрели небесное представление. Они всегда забирались на один из самых высоких холмов долины, расположенный в срединной точке между обиталищами людей, волшебников и оонлиулдини.

Место хоть и было особо охраняемым, но разве это могло удержать детей от азарта и желания сделать что-то запретное? Вот и сейчас они сидели и восхищались неопишуемой красотой. До этого момента. Их вспугнули. Именно сегодня, именно в этот час им было суждено покинуть своё любимое место.

Несколько чёрных теней скользнули по пустынной равнине и совсем недалеко, буквально в нескольких десятках метров от детей, взвыли так пронзительно, что у мальчишек даже на ногах волосы повскакивали торчком. Несколько секунд, и их след простыл. А пришельцы из другого мира устремились в сторону Города Предвозвестий.

Последние караваны торговцев, с донельзя навьюченными лошадьми, неспешно покидали улицы Города Предвозвестий и медленно исчезали за горизонтом длинной вереницей подвод. Лавки опустели, ставни на окнах затворялись одни за другими, словно обитатели спешили, старались сделать это наперегонки друг с другом. Последние слова растаяли эхом и всё вокруг погрузилось в полную тишину. Будто страшный зверь вошёл в городские ворота следуя зову своего мрачного и кровавого дела. Ветер неспешно катил ворох листьев от одного дома к другому, но ни у одного из них не нашлось укромного пристанища даже для такой мелочи.

Резкий порыв ветра встревожил соседний проулок, а затем его накрыла тень. Всего на несколько мгновений. Чернильный вихрь пронёсся стремительно, с такой силой и с таким ужасающим завыванием, что несколько окон лишились своих, казалось бы, неприступных заслонов. Хранители нанесли городу визит и сделали это в своей устрашающей манере.

Их целью был не этот город торговцев. Во главе отряда летел Заних, а следом неслась свита. Его рычащий голос звенел в каждом неприкрытом окне, в каждой стеклянной утвари, забытой кем-то на улице, разбивал на брызги лужи. Сделав ещё несколько пируэтов над городом, Хранители взвились в небесную высь, после чего под прямым углом обрушились на купол Коигмундуса. Подобно водной глади, разойдясь мелкой рябью по всей поверхности, он беспрепятственно впустил под свой свод пришельцев. Всё затихло.

Улицы Коигмундуса затаились в темноте, кое-где нарушаемой светом огня факелов. Здесь, в эпицентре сосредоточения зла, стекавшегося сюда со всех окраин Сунитанимы, только начинали просыпаться жители. Лавки, и трактиры раскрывали свои двери всем желающим. В отличие от Города Предвозвестий, в Коигмундусе не насчиталось бы и парочки законопослушных граждан; и торговля здесь куда как разнилась с теми устоями, кои были в законе на поверхности. За одно неверное слово или действие можно было схлопотать. И не тумачом каким-то, а ножом да по горлу.

Населяли Город Пророков очень недобропорядочные обитатели. Среди них были представители самых разных рас: люди, низкорослые дарбинки, которые были чем-то схожи с жабо-

людьми, встречались даже тёмные эльфы; но куда опаснее были существа из других миров, прибывшие сюда на паломничество или за чем-то другим.

Из ближайших переулков послышалась музыка. Город восторженно встрепенулся, окончательно отбрасывая оковы сна и готовясь встретить новую ночь.

В одном из переулков, затаившись во тьме, пряталась женщина. Её грудь тяжело вздымалась, судорожно поднимаясь при каждом вдохе. Она буквально хватала ртом воздух, будто за ней только что гнались и ей чудом удалось сбежать. Платок туго стягивал белоснежные волосы, но даже так наружу выскользнули несколько сияющих серебром волосков.

Голоса приближающихся гуляк встревожили женщину и заставили вжаться в проём между стен. Губы беглянки беззвучно шевелились, словно изливая какое-то заклинание. Ещё сильнее сжав свёрток, она опустилась на колени и в отчаянии всхлинула – напряжение последних часов дало о себе знать. Или то был страх за успех возложенной на неё миссии?

Внезапно из неприметной тени вышла сухонькая старушка, должно быть услышавшая всхлип.

– Милая, ты чего здесь сидишь? – по-доброму спросила пожилая женщина. – Мало ли кто тебя увидит. Подумают ещё чего.

Это оказалась довольно преклонного возраста старуха. Лицо её было испещрено морщинами. Она тепло улыбнулась незнакомке со свёртком, отчего лицо приобрело вид печёного яблока. Стоило ей коснуться плеча рыдающей женщины, как неизвестная сила отбросила её в сторону, едва не швырнув в стену! Старуха заметила выбившиеся из-под платка волосы незнакомки. Губы скривились в подобии улыбки, обнажив зелёные от гнили зубы.

– Аминадорская шлюха! – в бешенстве громко проскрежетал старушечий голос.

Схватив женщину со свёртком за волосы, она плюнула ей в лицо и с силой толкнула к стене. Платок слетел с головы незнакомки и улицу озарил серебристый свет. Глаза чужачки налились янтарным светом.

– Моё имя Лестия, тупая жирная тварь! – прошипела та. – Аквитайа иртаминта афалайа антаба!

И женщина исчезла, просто растворилась в воздухе. Старуха так и стояла, открыв рот. Давно она не слышала на улицах Коигмундуса язык Всадников Междулистья. На месте, где только что была женщина, осталось несколько странных капель. Всего несколько секунд потребовалось старой жительнице тёмного города понять, что перед ней частицы священного артефакта. Подняв платок с земли, она собрала драгоценные капли, упустив из виду мельчайшую из них. Вобрав побольше воздуха в свои прогнившие лёгкие, старуха уже было собралась позвать на помощь, но нога её наступила на каплю. В следующую же секунду перекрёсток окрасился кровавым цветом. А на фонарной чаше, зацепившись ухом и растягивая уже мёртвые морщины, свисало пол-лица похитительницы Воды.

Это малое происшествие так и осталось тайной для всех. На следующее утро даже слухов не осталось о смерти старухи. Город был занят делами куда более важными.

Вспышка света была столь яркой, что подземелья Коигмундуса начали походить на полуденные улицы какого-нибудь города на поверхности Сунитанимы. Зеркальный купол отразил свет, исходящий от факелов и лампад, внутрь подземного пространства. Теперь даже в самых укромных закоулках и тупиках можно было ориентироваться без проблем.

На улицы хлынул народ. Весёлый смех растревожил воздух вибрацией и артерии улиц забурили жизнью. Не без помощи волшебства пустые прилавки заполнились товаром на любой вкус: от роскошных одеяний до самых опасных и запрещённых снадобий и артефактов.

Распутные девицы в откровенных одеждах зазывали зевак и новоприбывших под крыши своих зланных заведений. Уличные фокусники за небольшое вознаграждение развлекали своими умениями толпы заинтересованных. Тут и там вспыхивали зарева, что давало понять – происходят состязания магов и волшебников в мастерстве владения теми или иными заклинаниями. Изредка доносились истошные крики случайных жертв, забредших куда не надо, в самые потаённые уголки неблагоприятных районов города.

Последнее никак не отражалось на лицах прогуливающихся людей и нелюдей. В этом не было ничего необычного. Здесь каждый был сам за себя. Каждую новую ночь тех или иных жителей недосчитывались, дома часто пустели. Отчасти благодаря этому за всё время своего существования город настолько разросся и углубился в недра планеты. Здесь жил пусть и безжалостный, но очень суеверный народ – жить в опустевших домах было сродни наведению на себя проклятья. Строились новые дома, разрастались районы, прибывали новые поселенцы

Некоторые выстраивали новые дома, также пустые, служащие эдакой преградой – и всё для того, чтобы только не жить в соседстве с домом-призраком. Вследствие этого пустовали целые улицы и даже районы. Впрочем, это не особо удивляло – с помощью магии можно было хоть каждый день возводить новое жилище.

Архитектура Коигмундуса тоже поражала. Многие из жителей старались утереть друг другу нос. Мало какие из домов не стремились в высоту на многие метры, чуть ли не пропарывая свод насквозь. Можно было подумать, что в каждом из них живёт какая-нибудь королевская особа. Хотя, честно признаться, в этом городе и вправду жили не самые последние существа, населявшие Сунитаниму и другие миры.

Поговаривали, что в Коигмундусе жили и несколько оонлиулдини – крылатые изгой из Риатосадмо, предавшие идеи своих братьев. Именно благодаря им в городе имела место магия врачевания. И они имели большие доходы и жили в самом центре, где-то под куполом, куда не пускали абы кого. На этих районах лежало незримое заклятье. Населяющие его существа могли беспрепятственно входить и выходить из своего элитного места проживания, а вот все остальные не представляли даже где находится вход в столь значимые районы.

Из всех этих мест было одно, к которому можно было подойти, но не войти – Храм Ниамберы. Бедовые, кто решался проникнуть в его недра, имели очень плохую кончину. Это было место поселения Пророков – существ не с самыми дружелюбными наклонностями. Местные, кто не был из числа обычных смертных и успел прожить здесь не менее нескольких столетий, могли бы подтвердить, что одни и те же служители храма появлялись на поверхности и несколько недель назад и несколько столетий.

Только вот подойти и вот так заговорить с Пророками Ниамберы было невозможно. Они были наделены столь невероятными силами, что могли запросто разорвать неугодного на куски только взглядом. Источником их столь долгой жизни служила Вода. Пусть их тела с возрастом становились похожи на ссохшихся мумий, но плотская красота Пророков не интересовала – в младенчестве их оскопляли. Их влекло познание таинства мироздания и абсолюта Воды. Эдакий орден монахов-аутистов.

Из земли они тоже не рождались, как некоторые думали. Верховные Пророки отбирали детей ещё до их рождения. Происходило это довольно редко. Новый член ордена занимал своё место только лишь тогда, когда погибал или умирал его предшественник. Причём его происхождение из населения Сунитанимы было не обязательным. Пророки храма Ниамберы принадлежали многим из миров.

Уже не осталось свидетелей, которые могли бы знать, откуда взялись все Пророки с самого начала основания ордена. Да и многие летописи истлели за эти тысячелетия.

Начало охоты на нового Пророка происходило путём поиска матери ребёнка. Верховные Пророки имели дар предвидения и безошибочно находили беременную в любом из миров. А дальше дело было малое. Найти, обезглавить носящую под сердцем ещё до родов, извлечь

бездыханное тело ребёнка и вдохнуть в него жизнь Ниамберы. Одному из примерно пятидесяти таких претендентов может посчастливиться выжить и стать одним из них.

Пророков не просто боялись в Коигмундусе. Перед ними забывали дышать и благоговели каждый раз. Здесь они являлись своего рода божествами – потомками великих воинов битвы с первыми Всадниками Междулистья. И сегодня пришло время, именно та уникальная ночь, когда жители не просто воочию увидят Пророков, нет. Всё куда интереснее.

Несколько маленьких крылатых тварей со свистом пронеслись над площадью и закружились в странном спиралевидном танце, напевая мелодичную песенку. Толпа расступилась. Широкими уверенными шагами к площади приближались Пророки. Чёрные с розовой окантовкой плащи развевались, словно охваченные шквальным ветром. Длинные, в пол, нижние элементы их одеяния напрочь скрывали в своей черноте тела хозяев. Капюшоны были настолько вздёрнуты вперёд, что увидеть из глубокой темноты под ними можно было только жёлтые флюоресцирующие зрачки.

В руках каждый удерживал по костяному посоху с ярким синим камнем в навершии. Местные жители расходились по сторонам, освобождая дорогу верховным правителям, коими являлись Пророки. В знак своего уважения, они опускались в поклоне, не смея даже на секунду остановить на тёмных фигурах свой взгляд. Посохи высекали из булыжников под ногами искры, вбиваясь в твердь под ногами при каждом шаге. Многие камни раскалывались и дробились от нечеловеческой силы, с которой посохи вбивались в поверхность.

Пророки достигли центра площади и остановились. Всё вокруг заполнилось звенящей тишиной. Казалось, все впали в оцепенение. Никто из присутствующих горожан и гостей города не понимал, что происходило. Сам факт того, что Пророки покинули свой храм, уже был немислим. А уж то, что они сделали это в почти полном составе, становилось вовсе эпохальным событием не одного тысячелетия! Такое происходило так редко, что многие считали существование самих правителей легендой и преподносили приезжим самые невообразимые небылицы о них. Тем ценнее для всех было их присутствие на улицах города.

Послышалось негромкое завывание, начавшее с каждой секундой усиливаться. Над головами собравшихся проскользнуло несколько теней. Они вихрем закружились в нескольких метрах под куполом, стремительно превращаясь в расплывающееся чёрное облако на вид мерзколипкой субстанции.

Сотни глаз неотрывно следили за происходящим. Некоторые невежи начали издавать неприличные звуки. И это были их последние звуки. Часть зевак затихла навечно, после того как Пророки развоплотили их. Площадь погрузилась в тишину.

Представление продолжалось добрых несколько минут, пока из облака не вырвалось семь каскадных струй. Они практически шлёпнулись наземь, сразу же расплескавшись туманом по торговой площади. Когда дымка начала рассеиваться, все ахнули и упали на колени. Семь фигур предстали перед ними. Высокие, в длинных фиолетовых плащах, они стояли неподвижно, образуя семиконечную звезду. Обдуваемые невидимым ветром, Хранители выжидали.

С разных сторон доносилось слово «Хранители». Оные, в свою очередь, словно купались в лучах подобострастия и благоговения. Один из Пророков поднялся и сделал шаг в их направлении.

Заних, старший Хранитель, предупредительно поднял руку, пресекая его желание произнести хоть слово. Тот повинился и молча предложил Хранителям пройти в храм.

Старший Хранитель кивнул старцу и подозвал к себе свиту. Несколько минут они обсуждали что-то. Разговор их протекал под свист ветра, скрывающего каждое слово от ушей присутствующих.

Затем отчётливо прозвучал хлопок. Такой звук свидетельствовал о волшебном проявлении портала Междулистья. Хранители образовали клин и стало очевидным, что один из них

исчез. Осталось только шесть пришельцев. Некоторые из собравшихся на площади широко раскрыли глаза от удивления и восторга – преимущественно это были те, кто впервые в жизни стал свидетелем силы Воды.

Из толпы выбежала женщина. Неизвестно, что её подтолкнуло к этому. Может она хотела засвидетельствовать своё почтение или это был акт нападения. У Заниха не было никакого желания разбираться в этом. Достаточно было одного движения пальца, чтобы её тело сжалось в маленькую чёрную точку, которая в считанные мгновения оказалась в его ладони.

Он небрежно растёр её между пальцами и смахнул пыль на камень площади.

За несколько минут в городе произошло несколько убийств на глазах очевидцев. Вот только оспаривать несправедливость действий Пророков, а уж тем более Хранителей, не посмел никто. Своя жизнь была дороже.

Преодолев несколько улиц, Заних со своей свитой и несколькими Пророками скрылись под сводом храма Ниамберы. Толпа, что будто парадным шествием семенила за высокопоставленными лицами, остановилась перед воротами подземелья и ещё долго перешёптывалась по поводу такого важного для Коигмундуса события. Им не было доступа в священные подземные чертоги. В такие дни сюда не допускали даже самых почитаемых господ города, что уж говорить о челяди, вроде собравшихся зевак.

Тем временем, Хранители давно скрылись с глаз. По обширной винтовой лестнице они спускались всё ниже и ниже, пока не оказались в узком длинном проходе. На стенах горело несчётное количество факелов. Пламя, оттого что имело сине-чёрный цвет, не было толком способно осветить даже столь малое пространство. В языках огня то и дело вспыхивали дьявольские красные всполохи, отчего на стенах танцевали призрачные тени.

Всё это ни в коей мере не повлияло на настроение шествовавших. Коридор резко сворачивал то вправо, то влево, отчего смотрящим перед собой могло казаться, будто факелы на стенах сливаются в единую вереницу, устремляющуюся куда-то далеко вглубь нескончаемым иллюзорным аттракционом.

Через несколько таких поворотов-выпадов, коридор закончился. Хранители оказались перед огромными чёрными дверьми. Те неслышно распахнулись и в тёмный проход устремился яркий свет. Заних вскинул вверх руку с посохом и свет сменил свой цвет на тусклый красный. Он поморщился, словно получил оплеуху.

Хранители и Пророки двинулись дальше. Как оказалось, внутри находился зал. Поначалу могло показаться, что он был огромен. В его центре, на возвышении, находилось кольцо колонн из статуй, которые держали над своими головами чёрный купол, усыпанный звёздами. Последние неспешно кружились на этом чернильном небесном полотне, создавая иллюзию настоящего ночного неба.

За кольцом статуй простиралось несчётное количество ступеней, уводящих взоры в разные стороны и в дальние дали – в восемь разных сторон, словно в восемь разных миров.

– Прекрасная ложь, – усмехнулся Заних.

Он помнил это помещение в ранние времена его существования. И не припоминал здесь такой простор. В этом зале было восемь стен, и Пророки создали очень искусную иллюзорную реальность. На самом деле, главный зал храма Ниамберы был не самым большим в этом подземелье, но именно сюда допускались только Пророки самого высшего ранга и, конечно же, Хранители.

В центре зала, посреди кольца из статуй, стоял каменный трон, в котором сидел один из старых Пророков. Его крючковатые высохшие пальцы выписывали в воздухе какие-то закорючки, которые были понятны только лишь ему самому. Глаза старца были закрыты огромными налитыми веками, красными, будто лобстеры. Вдобавок он был ещё и глух, потому и не знал, что перед ним стоял Хранитель.

Заних шевельнул кистью. Хранителя буквально сдуло с трона. Старик отлетел на несколько метров и со всей силы с соответствующим хрустом костей впечатался в стену. Бездыханное тело шлёпнулось на каменный пол и замерло.

– Я ещё в прошлый раз говорил вам, что нецелесообразно тратить жизненную силу Воды на это тело, – фыркнул Заних, постукивая пальцами по трону.

Он без всяких церемоний уселся на трон, всё ещё хранящий тепло старца. Этот факт заставил Хранителя передёрнуться от отвращения. Он сбросил фиолетовый капюшон. Глаза за несколько мгновений осмотрели весь зал и вспыхнули дьявольским красным светом. Один из Пророков нервно потёр руку о край плаща и приблизился к Заниху.

– Достопочтенный Хранитель Заних! Мы рады приветствовать вас в храме нашей богини Ниамберы, покровительницы всех прислужников тьмы, – он смахнул с рукава невидимые пылинки и то лишь затем, чтобы Хранитель не заметил поколачивающую его дрожь.

– Я тоже несказанно рад побывать в вашем городе впервые за последние семьсот лет, – с издёвкой протянул Заних.

Он поднёс к лицу старика свою костлявую ладонь. Тому не оставалось ничего, кроме как поцеловать её в знак своей преданности Хранителю.

– Чем наше братство заслужило честь лицезреть Верховного Хранителя? – вступил в разговор другой Пророк.

Заних подался было вперёд, заметив еле заметную ухмылку на лице нового собеседника, но решил сохранить хладнокровие и понаблюдать за развитием беседы.

– Да дело пустяковое, если не сказать пустячковое, – флегматично начал Хранитель, – но...

Он сделал многозначительную паузу и потёр фиолетовый камень на своём посохе. Несколько разрядов прокатилось по его пальцам, что сильно взволновало Пророков. Заних не желал насмешек над собой, тем более со стороны Пророков. Ну а те, в свою очередь, хорошо помнили боль, причиняемую посохом Хранителя.

– Ваш орден уже несколько лет не может предоставить вразумительный доклад об оставшихся в живых Всадниках Междулистья, – прошипел Заних и обвёл взглядом присутствующих. – И информацию о том, где они всё это время скрываются!

Пророки, и без того дрожащие от самого факта нахождения Хранителя в комнате, тут же попадали на колени. Их тщедушные тела сотрясала крупная дрожь. С уст слетали нечленораздельные звуки и ни у одного не хватало смелости ответить на поставленные вопросы. Пауза затянулась. Верховный начал терять терпение.

Кольцо на правом указательном пальце Хранителя засияло синим светом. В следующее мгновение тонкий ослепительный луч впился в горло одного из стоявших на коленях последователей. Заних специально выбрал жертвой не самого важного из них, чтобы на его примере показать, что именно произойдёт с каждым, кто вознамерится лгать. Подтянув барахтающегося мужчину к себе с помощью магии, он опрокинул его на спину и вжал сапог в его горло.

– Говорить будешь ты, – процедил Хранитель, ослабляя давление ноги, но указывая на другого Пророка.

Другие Хранители, доселе стоявшие позади, заняли боевые стойки и выставили впереди себя посохи в угрозе каждому из присутствующих в зале.

– О Великий Хранитель Заних! Мы и вправду уже много времени заняты поиском следов Всадников. Но они теряются на просторах Амистилиса!!.. – тряся челюстью и роняя слюну на пол, проревел указанный Пророк.

– Не ври мне! – глаза Хранителя налились ещё большей яростью. – Мои братья обыскали все его пределы. Там нет и следа их присутствия.

Другой Пророк вступился за товарища:

– Поверьте! Мы сбиваемся с ног! Силы, скрывающие их от нас, видимо куда сильнее и старше по могуществу!

– Сбиваетесь с ног?! – Заних едва не расхохотался. – Потому вы в полном составе сидите здесь, в своих подземельях, да рисуете всякий бред у себя перед носом?!

С последними словами Хранитель устремил свой взгляд на тело мёртвого старика. Пророки переглянулись.

– Если верить словам наших братьев, их может укрывать под своей защитой древняя эльфийская магия, – продолжил вступившийся. – Это вполне возможно. Либо они находятся за известными нам пределами и, возможно, за пределами Междулистья.

Кольцо Хранителя померкло. Заних убрал сапог с горла молодого Пророка. Мужчину тут же бросило в сторону, словно он получил мощнейшую оплеуху. Он негромко простонал и замер. Прозвучал щелчок пальцев кого-то из Хранителей и тела мёртвого старика и бесчувственного мужчины взметнулись в воздух.

– Жизнь, отданная Воде, – один из Хранителей вскинул руки и навёл на жертв свой посох.

Тела уже начали рассыпаться на мириады зелёных искр, когда Заних поднял руку. Хранители отступили. Верховный сжал кулак и повернул его ладонью кверху. И в этот миг тела скрутило, будто мокрую ткань при выжимании. Капли крови полетели по сторонам, забрызгивая стоявших неподалёку Пророков. Злая усмешка исказила лицо Заниха. Старцы в ужасе попятились.

– Найдите эти неизвестные вам миры, – вкрадчиво протянул Верховный. – Не зря же мы наделили вас таким могуществом? Я дам вам одну неделю. Иначе... – в воздухе повисла пауза.

Словно просмаковав то, что собирается сказать, Хранитель вкрадчиво закончил:

– Иначе я погребу Коигмундус под землю, на потеху оставшихся в живых оонлиулдини в Риатосадмо, – слова камнем рухнули на плечи собравшихся. – Это понятно?

Глаза Верховного вспыхнули. Пророки что-то залепетали дрожащими голосами, но Хранители не стали слушать, просто растворились в воздухе, оставив только ужасающие доказательства своего недавнего присутствия в храме.

Глава вторая. Северная пустошь

Энтарайя

Пейтэ встретила рассветные лучи Фейерви восседаая на вершине тратэя, одного из восемнадцати исполинских деревьев на краю утёса северного побережья Тлинтского моря. Её дозор подошёл к концу и девушке не терпелось скорее вернуться домой и провалиться в длительный сон.

Она провела здесь два дня. Как и всегда, Этрийский залив сохранял спокойствие, которое не нарушалось даже волнами. Эти два дня можно было приравнять к восьми дням во всех остальных пределах Вайертла. Северные земли Этрии находились ближе всех к вершине мира, поэтому ночи здесь были столь долгими, что многие верили, мол, это чары ведьмы Омюю, которые она наложила в стародавние времена на этот край.

Впрочем, на северном материке легенды про жившую когда-то ведьму превратились больше в страшные сказки на ночь для непослушных детей. Но только не для этрийцев. Их народ из поколения в поколение, в каждой семье, передавал истории о великих временах их мира. Каждый этриец знал кем была Омюю и её прислужники миссаэ. Пейтэ, в возрасте лет пяти, садилась перед очагом в их доме и старейшины рода рассказывали ей обо всём, что помнили сами. Истории, конечно же, с каждым поколением обрастали новыми подробностями, но стержень оставался неизменным.

В дни первых винаэ и миссаэ, в пределах Эспельных гор процветала древняя цивилизация Первой эпохи магии. Эти два народа сосуществовали в мире и благоденствии. Вайертл процветал. Оба народа обладали своей исключительной магией, и каждая была призвана служить на благо всего живого и защищать Вайерл от невзгод. И было так на протяжении многих тысячелетий.

Винаэ были поглощены изучением природы и повелевали всеми стихиями. И не было в них никакой корысти, наоборот: они отдавали себя без остатка. И всё для сохранения равновесия сил своего мира. За тысячи лет не произошло никаких катаклизмов, страшных болезней и войн. Славно правили они своими землями и ничего не предвещало каких-либо перемен в их размеренном жизненном укладе.

Миссаэ выбрали путь благочестивый, но чуть иной. Избрали они себе территории для обитания более суровые. Часть из них жила на туманных пустошах вулканических островов, а другая поселилась в северных просторах, где повелевал всем белый снежный плен. Последние выбрали этот путь вовсе не из-за того, что им не хватило места на каких-нибудь других, более благоприятных, угодьях. Нет... Ими овладел страх. Покуда все остальные жители Вайертла сосуществовали и мирились с присутствием самой неуправляемой силы – Жёлтым Ветром – и селились исключительно в тех местах, где не пролегал его путь, миссаэ северных пустошей не желали мириться с этим и выбрали земли, куда Жёлтому Ветру пути не было, поскольку вложить жизнь в мёртвое просто невозможно.

Магия миссаэ имела иное происхождение, нежели у винаэ. Их притягивала тёмная природа – колдовство. Только колдовство это не было направлено на принесение бед окружающему миру. Они часто создавали новых существ, которые жили и на землях винаэ, помогая тем и по хозяйству, и являясь пропитанием. Также, они изготавливали всевозможные снадобья и отвары, которыми пользовались все без исключения.

Могли они и приручать существ. Например, самыми первыми они приручили таурлингов, крылатых существ, на которых можно было властвовать над небесными просторами. Потом миссаэ углубились в недра земли, где находили самые удивительные ископаемые для своих колдовских экспериментов.

Первое время они, так же, как и все, сосуществовали друг с другом в мире. Так было до поры. Однажды Вайертл посетили Хранители. Все вожди собрались, дабы поприветствовать могущественных пришельцев из другого мира, которые, к тому же, были наделены силами, не уступающими магии здешних народов. Хранители с радостью делились своими тайнами и умениями. Только у всего этого «добра» была и другая сторона.

Хранители только притворялись друзьями, скрывая свои истинные помыслы от местных. Гости вызнали всё их интересующее, после чего начали заманивать в свои коварные сети самых доверчивых из винаэ и миссаэ. В силу своей открытости и доверия к Хранителям, те рассказывали последним обо всём, что знали. И в этом они не видели ничего предосудительного, ведь и Хранители, в свою очередь, дали им много новых знаний и одарили ценными подарками.

Тогда-то и поняли Хранители, что народ северных пустошей им может пригодиться в этом мире. В первую очередь, как союзник. Не говоря уж о том, что и управлять ими будет легче всего – как раз по причине оторванности от остальных. Они не были столь искусны в магии и были куда более открытыми для всего нового. Стоило Верховному Хранителю посулить им песчинкой знаний, как северные миссаэ уже были готовы на всё.

Потом Хранители ушли, но их часто видели на просторах Северных пустошей. Поначалу этому не придавали особого значения, но в умах правителей южных пределов поселилась идея, что Хранители избрали миссаэ и обучают их тому, что «украли» у них, южных. И мысли эти зрели день за днём.

Так длилось до тех пор, пока винаэ не пошли войной на миссаэ. Они вторглись в земли Вулканических островов и истребили ничего не подозревающих последователей колдовства. Винаэ уничтожили всех до одного. До самого последнего младенца и старика.

Вот тогда и произошло ещё более ужасное событие, которое не могли предвидеть даже самые светлейшие умы обоих народов. Появление Омюю.

Кто-то считает, что ведьма появилась спустя годы и была она уцелевшим ребёнком миссаэ. Многие верят, что Омюю – это квинтэссенция всех павших миссаэ туманных пустошей Вулканических островов и что это концентрат всей боли, ужаса и смертей того народа.

И она начала мстить. Призвала она себе в помощь прислужников из павших. Мёртвая армия прошлась кровавой волной по всем и вся на южных землях. Вот только добраться до своих родичей на севере войска не успели. Хранители настолько искусили души тех миссаэ, что превратили их в своих слуг. И больше никто и никогда не видел северных миссаэ в Вайертле. Ходили слухи, да им мало кто верил: мол, Хранители поработили их, предложив безграничную силу и вечную жизнь в одном из своих храмов в обмен на верность и служение. Да вот только всё это были слова подчас выживших из ума этрийцев. Подтверждения этому не было и не могло быть.

Омюю и её армия властвовали на просторах всех континентов несколько столетий. Впрочем, уцелевшие винаэ не сидели сложа руки. Они выжидали, оттачивали свои умения и приумножали их, размножались. В конечном итоге, сплотившись, они выступили против Омюю.

В тот день погибли почти все винаэ, но они одержали победу. Спустя тысячелетия давно пропала информация о том, как именно была повержена Омюю. Известно только, что её тело было погребено в одной из гробниц на вулканических островах. Кто-то рассказывал, что все части тела были разделены и погребены в разных гробницах. Кто-то вещал, что не только Омюю, но и вся её армия была так похоронена и что, дескать, собрать их воедино теперь не под силу никому.

Оставшиеся в живых винаэ наложили на туманные пустоши чары. С тех пор никому было не дано найти их. После этого, они отказались от магии, введя запрет на её использование и передачу знаний следующим поколениям. Мир Вайертла начал жить по совершенно иным законам.

Теперь преследовалось любое проявление магии, а каралось оно смертью. Память о Хранителях осталась только в виде страха перед фиолетовым цветом, который отныне запретили. Каждая травинка, что даже отдалённо напоминала о них, беспощадно уничтожалась.

В итоге, народ винаэ разделился на несколько отдельно живущих групп. Королевский род осел на землях южного побережья Глинтского моря. Они основали там город Тан-Латонг. Назвали они его столицей всего Вайертла.

Многие живущие недалеко от тех краёв не возжелали служить семье монархов, за что сразу попали в немилость. Посредством затяжных войн, недовольные были оттеснены на задворки мира.

Впрочем, в пределах Тан-Латонга было несколько селтльментов, где жили винаэ, не принявшие верховных королей. Они стали смотрителями лесов и прибрежных просторов, следили за популяциями животных и контролировали местную флору. Конечно, без помощи магии. Их народ был прозван винаэ-кеви (верии) – за то, что они отказались срезать кончики заострённых ушей, сохранив память о предках.

Районы проживания «лесных» винаэ, постепенно отделились от стен столицы. Сперва они расположились в предгорьях, а впоследствии вовсе оказались на побережье, на расстоянии многих километров. Они стали почти изгоями. Спустя время, жители столицы совсем забыли о целом народе своих «родственников», начали принимать истории о них за небылицы и легенды.

Легендами обростала жизнь и в самой столице. Так появились крылатые таурлинги. Никогда и никто не видел этих существ ранее. Таурлинги с пустошей были очень похожи, но не имели крыльев, как их собратья.

Как утверждали короли и их приближённые, многие годы их удавалось отлавливать. В неволе выживала далеко не каждая особь. Потом появились таненги, стражи Тан-Латонга. Ещё одна тайна, которая своими корнями ушла в начала времён и корни эти растворились в замутнённой правде-неправде. Было проще воспринимать всё это скорее, как данность, ведь магии в мире не существовало. А раз объяснения нет, то значит так тому и быть.

Ещё одна группа обосновалась на северном материке, у побережья моря. Это был род Пейтэ. Среди своих они звали себя Хранители Этрии. Они охраняли морской путь, лежащий к землям Вулканических островов или Островов Ведьм. И выступали последними стражами туманных пустошей, защищая те от любопытного глаза, кои из поколения в поколение так и норовили испытать судьбу и проникнуть на материк.

Поселения этого рода располагались на самой южной точке их владений, на расстоянии в несколько взглядов до горизонта от Тан-Латонга. Пользоваться магией было у них не в почёте, но несколько поселений до сих пор питали надежду на уцелевшие крупницы магических артефактов. Правда любые умения их использования были утрачены много поколений назад.

Единственным напоминанием и доказательством существования магии в стародавние времена для их народа стали тройгеры – гигантские звери, высота в холке которых превышала рост винаэ в два с половиной раза. Благодаря их густому меху, они могли выдерживать лютые морозы северного материка, а их зрение могло разглядеть мелкую цель на расстоянии многих длин следов, даже в самую ужасную снежную бурю. Винаэ очень любили их и заботились ничуть не меньше, чем о своих соплеменниках и родных.

Каждый тройгер связан со своим наездником незримыми узами. Связь эта не заключалась только в привязанности, которая существовала с самого рождения обоих. Они были способны общаться ментально, создавая мир мыслей для них двоих, в который не дано проникнуть никому больше.

Главная задача винаэ-наездников: регулярное патрулирование и рейды далеко вглубь материка, где каждую ночь властвовал холод. Климат здесь не был столь благоприятным, как на южных землях, но даже в столь суровых условиях бывали времена, когда тёплые вещи

можно было хоть ненадолго сменить на более лёгкие. Днём несколько часов тепло дарили солнца и своими лучами топили снег и лёд, превращая впадины в небольшие озера, а снежный наст в кашеобразную массу, по которой пройти винаэ не могли. Тройгеры в таких ситуациях были очень кстати – их пушистые огромные лапы беспрепятственно вышагивали по такой поверхности.

Ещё в этих землях находилось несколько трясин. В их пучине сгнуло немало всадников и их верных товарищей. Запомнить все точные координаты болот не представлялось возможным – ландшафт постоянно менялся.

Имелось ещё кое-что, за что винаэ любили тройгеров – кожаные складки на спине. Некоторые из них помогали держаться во время поездки, не используя специальную упряжь, которая покрывалась льдом, отчего доставляла неудобство как животному, так и его наезднику. Когда наступал холод, можно было спрятаться в одной из складок, которая представляла собой мешок, внутренняя часть которого находилась около главной артерии тройгера. Там было очень тепло и сухо. Порой, когда с запасами древесины становилось туго, винаэ целыми семьями обживали своих тройгеров.

Ещё один клан винаэ жил на островах, в самом центре Тлинтского моря. Они больше, чем все остальные, держались особнячком, избегая встреч со своими сородичами. Многие даже сомневались, живы ли там ещё их островные собратья – тех не видели уже несколько тысяч лет.

Ходили слухи, что жители Квисталовых островов продолжали в тайне пользоваться магией и в итоге их цивилизация завершила своё существование. Старики рассказывали, что кто-то когда-то видел, как яркие всполохи озаряли горизонт в тех местах, где были острова. Они рассказывали, будто бы потом никто не мог найти хотя бы один из них. Впрочем, то были только легенды и бредни выживших из ума стариков.

Вот только семья Пейтэ уже много поколений хранила секрет от своих соплеменников – они являлись хранителями черепа Омью. Оттого и невозможно было бы пробудить ведьму, не завладев ещё и сим артефактом. Сама Пейтэ никогда не видела эту реликвию и относилась к ней, как к части истории. Только вот истории эти жили в сердце каждого из этрийцев.

Пейтэ вздрогнула, будто вышла из оцепенения. Мысли так её захватили, что она потеряла счёт времени. В несколько прыжков она спустилась на землю, где мирно посапывала Сакмия, её тройгер.

«Подруга, нам пора в путь! А то мы так можем опоздать к приходу ночи. А она сегодня будет самой длинной...» – Пейтэ мысленно вторглась в голову Сакмии. Та недовольно потянулась.

Девушка вскочила на спину всё ещё сонного существа и повернула голову к солнцу, которое никак не желало покидать плен облаков.

– Надо же было мне так задержаться, – она вздохнула и прильнула к мягкой шерсти тройгера.

Солнечный диск мечтал стремительно скрыться за горами. Занять место на небосклоне собиралась зелёная луна Лаэми. Это была лишь одна из нескольких лун. Она заполняла ночь красивым свечением, благодаря которому местные растения не казались слишком яркими. Ночь вносила с собой более спокойное и умиротворяющее восприятие мира Вайертла.

Другие луны были ярко-оранжевыми, однако их практически никогда нельзя было застать на небе, поскольку они пряталась за громадным Лаэми. Только в «День Королей» они выплывали из-за него на несколько часов, отчего этот день называли «Эфалага». Её имя они носили из-за того, что только в этот день, раз в несколько сотен лет, поверхность планеты покрывалась оранжевой кристаллической пылью. Она приходила в этот мир с поверхности Лун и приносила с собой споры растений, доселе не существующих на просторах Вайертла. Только жили такие растения недолго, потому как не могли размножаться в чужом для них мире.

В местах, где не пролегал путь Жёлтого Ветра, почти на восемь месяцев природа менялась до неузнаваемости. Повсюду росли травы и цветы ярко-оранжевого цвета. Землю усыпал ковёр из кристаллов, которые хрустели под ногами вплоть до первых дождей. До той поры, за несколько дней до «Дня Королей», запаса силы оранжевых кристаллов хватало с лихвой. Однако, не это занимало мысли Пейтэ и её тройгера.

Сегодня стоял пасмурный день и зрение было не столь острым, поэтому Пейтэ полностью доверяла чувствам тройгера. Ветра этой весной не радовали своей теплотой, наоборот, обнимали каждый день стужей. И сейчас они резкими порывами препятствовали возвращению девушки в пещеру, к родным.

Вход в неё, должно быть, уже заграждали баррикадой от непрошенных ночных гостей. Веером радужных лучей солнце прощалось с уходящим световым днём. Ночи здесь были куда длиннее, чем на любом другом материке или острове Вайертла. Рассвет обещал наступить только через восемьдесят шесть часов. Винаэ северных пустошей уже успели привыкнуть к такому распорядку дня за многие тысячелетия после переселения.

Тем временем, лапы тройгера уже не в шутку перепрыгивали с кочки на кочку, с камня на камень. Не успеть вернуться до захода, значило стать обречёнными на смерть. Замёрзнуть было ещё не самой ужасной перспективой – с тройгером смерть от переохлаждения не грозила. Будучи в любой другой местности, что была бы хоть на несколько десятков взглядов до горизонта ближе к югу, она бы даже глазом не повела. Но здесь, в северных пределах, ей грозила иная, более ужасная опасность.

Тьма, что надвигалась с востока, была столь непроглядной, что затмевала даже свет звёзд. Впитываясь в самую бездну глаз, она отнимала зрение до наступления нового дня. Не то чтобы она сама забирала возможность видеть – дело было не в этом. Просто в этой тьме жили маленькие, практически микроскопические существа, которые облепляли глаза коркой и питались влагой слёзных желез.

Никому, из этрийцев, до сих пор не удалось выжить до утра, кроме животных. Тут даже фонарь не мог помочь. Впрочем, в этом северном регионе обитали существа и пострашнее. Многих из них винаэ никогда не видели в живую, обычно находили их останки, но даже по ним можно было судить о нешуточных размерах чудовищ. И без того не райский сад превращался с приходом ночи в царство кошмаров.

У подруг оставалось не более часа до наступления тьмы, тогда как пещера была дальше выделенного им времени. Раньше они никогда не ходили так долго, но именно в этот день посчастливилось попасть в такую передрагу. Теперь нужно было успеть во что бы то ни стало.

Последняя вспышка света означала приход ночи. Тройгер неустанно бежал вперёд. Его дыхание участилось, а из горла Пейтэ при каждом выдохе вырывались рыдания. Руки начали неметь. Ощущения были внове, но она знала о них по рассказам чудом уцелевших разведчиков, успевших в последние минуты оказаться в убежище. Последнего будто след простыл. Тьма окружила и начала навевать сон. У Пейтэ появилось непреодолимое желание облизать губы. К её удивлению, они оказались сладкими.

Тьма сгустилась, став чем-то материальным. Пейтэ ощущала прикосновения к своим рукам и ногам. Она было открыла рот, как получила, если верить её ощущениям, оплеуху. Затем последовала ещё одна, и ещё... Крик потонул в появившемся гуле.

Девушка широко открыла глаза и поняла, что уже ничего не видит. Она ослепла. Пейтэ пыталась тереть их руками, но это не помогло. Липкий слой полностью заволок глаза.

Тройгер во весь опор нёсся уже не по твёрдой земле, а по клокочущей трясине. Они отклонились от курса и ушли в другую сторону. Как оказалось, отклонились они прилично.

Внезапно что-то преградило им путь. Это что-то сияло, будто полуденное солнце, места которому здесь не было. Сакмия споткнулась и полетела плашмя, вспарывая грузным телом почву. Даже её сверхзрение и чутьё не могли противостоять этой силе. Пейтэ не смогла удержаться.

жаться за шерсть тройгера и взмыла в воздух. В следующее мгновение головой она врезалась во что-то твёрдое, вроде ствола дерева, и всем телом рухнула на ледяную поверхность. Слух донёс до девушки хруст льда, который пошёл трещинами.

Затем липкие объятия тьмы схлопнулись где-то над головой и полностью поглотили, погрузив в пучину мрака. Голова этрийки стала столь тяжёлой, что она не могла поднять её. Будто плетью Пейтэ и её верного тройгера тянуло ко дну, в пучину бездонного мрака, без шанса вырваться и сделать даже малейший вдох. Теперь их окружал только глубокий гул давящей тишины. Горькая вода наполняла лёгкие пытающейся вдохнуть девушки. Сердце судорожно билось в грудь, отмечая последние мгновения.

С последним слабым рывком Петйэ погрузилась в забвение.

Неолла обрушилась в снежное месиво. Она устала от беспорядочных перемещений среди миров Междулистья. Пытаясь запутать следы, женщина и сама до такой степени запуталась, что чуть не отправилась в совершенно иной мир. До этого она видела снег, но такому его количеству была крайне удивлена. Белая пушистая перина оказалась столь холодной, что лёгкие сандалии быстро промокли, а ноги начали коченеть. Она провела ладонями по рукам, ногам и плащу, растягивая вокруг себя золотистую оболочку. Внутри сразу стало теплее. Только сырые ноги ещё недолго напоминали о холоде.

Быстро осмотревшись, она грубо выругалась. Вокруг, докуда простирался её взгляд, лежали бесконечные белоснежные просторы. И ни единого намёка на присутствие жизни. Женщина даже пожалела, что ей пришлось покинуть своё предыдущее пристанище. Правда и оставаться там было нельзя, ведь её были готовы казнить за смерть девочки, которую она и не видела никогда. Даже чудищем прозвали, которое, дескать, маленьких детей пожирает.

И всё это только из-за того, что у неё за плечами, видите ли, крылья есть и она непохожа ни на что и ни на кого в их мире. Так вот вам, пожалуйста! В этой окраине Междулистья она в принципе ни на кого не была похожа! Теперь она вообще могла охрипнуть, и то вряд ли на её крики кто-либо отзовется в этой снежной пучине. В сумке, буквально за несколько первых минут, что она провела без помощи магии, вся еда превратилась в ледышки. А ведь ей так хотелось что-то съесть! Посасывать мёрзлый хлеб совсем не улыбалось.

– Да что же за напасть такая... – прошипела она со злобой.

Неолла уселась на ближайший сугроб, благо магия препятствовала проникновению холода. Предстояло решить, куда двигаться дальше. Испытывать удачу до бесконечности хотелось не очень. Во время последних нескольких прыжков её чуть не съели звери. Да что там, в один раз она оказалась в логове каких-то чудовищ! С заклинаниями у неё не особо получалось, – особенно после хвори, навалившейся на неё ещё пуще прежнего – поэтому она не решилась вести переговоры на кулаках.

Солнце медленно садилось за горизонт, а с противоположной стороны света появилась зелёная макушка то ли луны, то ли другого солнца – настолько ярким показалось ей сперва это светило. Тем временем, ветер становился всё сильнее. Женщину начало клонить к снежной поверхности. Неолла попыталась было вспорхнуть ввысь, но её закружило в воздушных потоках и ей ничего не оставалось, кроме как опуститься вниз – плюхнулась прямо на живот.

Пока она была в воздухе, в те несколько мгновений, на которые ей удалось там зависнуть, прямо под восходящей луной она увидела несколько огоньков. Доверять себе было малость неразумно, мало ли что ей могло показаться, да и если там действительно были огоньки, это вовсе не значило, что там кто-то есть. Тем не менее, женщина чувствовала непреодолимую тягу к тому месту. Кое-как выбравшись из сугроба, едва переставляя ноги, – столь сильным был ветер – она двинулась в направлении, где ранее видела огоньки.

Неолла прошла немало шагов, прежде чем её чуткий слух уловил посторонний звук. Если бы не чары, то она уже давно замёрзла бы насмерть. Звук был странным и пугающим.

Какое-то жужжание, даже больше напоминающее гул сквозняка, когда пытаешься прикрыть дверь. И он очень ей не нравился.

Впереди показались деревья. Неолла хотела быстрее укрыться за ними от сильно мешающего ветра, поэтому активнее заработала крыльями, силясь справиться с ветром. Куда там! Это не только не прибавило ей скорости, но ещё и добавило качки, от которой мотало во все стороны.

Внезапная вспышка, с которой солнце исчезло за горизонтом, заставила Неоллу остановиться. Она зачарованно уставилась на догорающие солнечные лучи и яркие всполохи света на горизонте. Гул стал громче. Это значило, что его источник приближался к ней. И что-то это совсем не радовало.

Холод начал медленно пробиваться сквозь магию и сковывать конечности. Женщина усилила жар от оболочки и продолжила протаптывать себе путь в снежных наносах. Волосы на макушке встали дыбом, страх заставлял почти бежать – благо для этого появилась возможность, поскольку высокие деревья теперь немного защищали от ветра.

Наконец, она впорхнула в редкие заросли северного леса и облегчённо выдохнула. Впрочем, это был лишь краткий миг передышки. Останавливаться надолго она не решилась. Звук приблизился. Теперь в нём отчётливо слышалось какое-то шуршание, трение, шелест. Силы были на исходе. Ноги, даже согретье магией, уже были не в силах нести дальше. Неолла обхватила ближайший ствол дерева и тяжело сглотнула подкатившую желчь.

Неожиданно свет померк. Она вскрикнула. В тот же миг золотистые нити оберегающего её кокона вспыхнули, и она увидела, как множество мелких насекомых, больше похожих на мешанину, едва различимые взглядом, ползают по его поверхности. Это было жутко. Женщина сконцентрировалась, напитывая свою защиту энергией, делая её прочнее. И всё для того, чтобы ни одна из этих тварей не проникла внутрь. Она чувствовала, что окружавшее её полчище обладает магическими свойствами. Твари жадно вгрызались в её оберег, силясь проникнуть внутрь.

Неолла прилагала максимум усилий, чтобы не дать им получить желаемое. Разведя руки в стороны, она закрыла глаза и сконцентрировалась, силясь вспомнить хоть одно подходящее заклинание. Не выходило. В мыслях было пусто. То ли слишком много дум переполняло голову в этот момент, то ли голова тоже поддалась хвори Жёлтого ветра. Поэтому не оставалось ничего, кроме как просто наращивать мощь уже созданного заклинания-оберега. Женщина буквально чувствовала, как в груди полыхает пламя, а змейка в указательном пальце пульсирует с такой силой, что казалось, будто ещё немного и тот взорвётся.

Приоткрыв глаза, не сдержала улыбку.

Она стояла посреди леса, а вокруг роилась ожившая тьма, набрасывающаяся на чародейку снова и снова, и тут же с громким хлопком отталкиваемая магией. Тело Неоллы светилось изнутри золотым сиянием, подобно солнечным лучам освещающая окружающее пространство.

– Я маленькая звёздочка! – хмыкнула Неолла, мысленно подивившись отступлению страха.

Живая масса, состоящая из непонятных насекомых, будто предчувствовала истощение сил чародейки. Рой тварей будто не верил в то, что чужачке удастся скрываться за магией вечно, поэтому не отступал. В то же время, женщина, наоборот, чувствовала, как силы в ней возрастают. Неолла начала повышать яркость исходящего от неё света, отталкивая чёрные клубы кишачих существ. Глаза налились янтарём, как раньше.

Сделав несколько шагов вперёд, чародейка взгляделась в окружающую тьму, мысленно насмехаясь над тщетными попытками врага сломить её. Могущественная сила проснулась в Неолле. То была сила, которая вычеркнула из уравнения все заклинания. Они стали про-

сто не нужны, поскольку ей было достаточно силы мысли, чтобы оттеснить «это» от себя всё дальше.

Женщина подняла правую руку и жестом заставила тьму расступиться, дать пройти вперёд. В следующую секунду что-то врезалось в магичку со всей дури и сбило с ног. Что-то большое пронеслось дальше, куда-то в темноту, на прощание хлестнув воздух жёстким хвостом. Неолла упала на колени и сонм тварей этим мгновением воспользовался. Насекомые набросились на неё, сдавили тело, силясь преодолеть последние магические барьеры. Так длилось всего несколько секунд.

Чародейка яростно закричала, буквально выбрасывая вокруг себя потоки силы и вспарывая темноту в клочья. Щупальца тьмы, окружившие сферу, осыпались на снег и исчезли в яркой вспышке, истлели без следа. Всполохи огня плетями рассекали пространство вокруг, заставив живую массу в который раз отступить.

В руках Неоллы появилась небольшая сфера янтарного цвета, сразу осветившая окружающее пространство. В стороны хлынули потоки тепла и света. Жар был такой силы, что снег начал оседать прямо на глазах. Хаотично мечущиеся клубы живой тьмы осыпались омертвевшей угольной пылью на снег и стремительно растущие лужи. Это сражение напомнило о том, как они с Фестой, Элией и Бейриком сражались у входа в храм Хранителей на Амистилисе, когда их окружила орда чёрных существ.

Неолла сделала глубокий вдох, успокаиваясь и осматривая только что ею содеянное. Краем взгляда ей удалось заметить, как в одной из больших луж неподалёку исчез большой пушистый хвост. Сохраняя окружающее её сияние, чародейка подошла к воде вплотную.

– Здесь ещё и болота есть? Сегодня Вайертрл неприветлив ко мне... – женщина провела пальцем по водной глади и хмыкнула. – Что же это сюда попало?

Она ещё раз провела рукой по холодной поверхности воды и закрыла глаза. Просто поднимая руку вверх, она привела болото-пойму в движение. Тёмная вода устремилась в воздух подобно щупальцам невиданного монстра и потоком обрушилась на белоснежный берег. Следом, из глубин, подчиняясь магии, вырвались куски слипшейся грязи и травы, которые Неолла просто выбросила на снег, раскидала тут же. Небольшая куча грязи постепенно превращалась в курган недр болота из травы, водорослей, камней и много чего ещё непонятного.

На лице Неоллы отразилось большее удивление, когда на поверхность вынесло огромное тело животного. Во всём этом месиве из грязи и каких-то ошмётков туша не уступала размерами дракону Элии – Алиэтии. После того как грязь оползла, перед ней обнаружился довольно крупный зверь, немного напоминавший диких горных кошек Аминадоры. Из горла существа вытекала тёмная жижа, а глаза были открыты, но замутнены.

Чародейка аккуратно подползла к существу и осторожно коснулась его большой лапы. Реакции не последовало. Зверь был мёртв, но Неолла чувствовала, как его душа цепляется за возможность продолжения жизни. Она прикоснулась к мокрой шерсти на груди животного. Существо дрогнуло, но больше ничего не произошло. Тогда женщина сжала губы и без замаха с хрустом вбила руку в грудную клетку существа, с лёгкостью пропоров толстую кожу. Пальцы коснулись массивного небьющегося сердца ещё не успевшего остыть. По руке женщины скользнула магия.

Веки животного дрогнули, а лапы конвульсивно дёрнулись. В следующую секунду огромная кошка немислимо вывернулась, едва не вывихнув Неолле руку, и рванулась в пучину, будто там ей было куда лучше, чем на поверхности.

– Чего?.. – только и смогла вымолвить чародейка, оставшись на снегу, на коленях, с окровавленной рукой.

Глава третья. Оставленный след

Пейтэ сидела и во все глаза смотрела на свою спасительницу. Одежда наездницы тройгера была сырой, но тепло от нескольких золотистых сфер неизвестной волшебницы согревало не хуже большого костра. Сакмия лежала рядом, упиваясь волнами тепла и подрёмывая.

Большой купол ограждал их от мириад существ ночного мира Вайертла, которые были ведомы только одним – овладеть жидкостью тех, кто скрывался под ним.

Пейтэ никогда ранее не видела дев с волосами цвета серебра и восхищалась тем, как они будто светились изнутри. Да и сама женщина была столь прекрасна, что затмевала всё виденное до сих пор. Вот только лицо её было скрыто под вуалью такой великой печали, что синий цвет глаз был совсем тусклым. Она смутилась, когда поймала на себе взгляд Неоллы.

– Я, конечно, уже поблагодарила вас за наше спасение, но прошу в очередной раз принять нашу с Сакмией благодарность, – Пейтэ приложила одну из правых рук ко лбу и склонила голову.

Тройгер положил свою огромную голову на лапу и рыкнул. Это могло быть похожим на угрозу, но Сакмия от всех своих сердец выразила признательность Неолле.

– Да не стоит. Я не могла поступить иначе. Всадник Междулистья призван помогать и оберегать.

Глаза Пейтэ расширились от восхищения. О Всадниках она слышала только из легенд! А тут одна из них сидела прямо перед ней! Да ещё разговаривала! Да ещё и была её спасительницей!

Пейтэ хотела было уже выразить своё восхищение, как Неолла ничком упала наземь. Её тело затряслось, а глаза налились кровью. Руки поднимались вверх и соединялись с хлопком, потом опускались на землю, впиваясь пальцами в грунт, затем снова поднимались.

Сакмия вскочила на ноги и заозиралась. Испугавшаяся Пейтэ опустила рядом с чародейкой, но что делать не знала. Происходило что-то страшное – приступ, неизвестное проклятье?.. Что-то предпринять девушка не успела. Всё завершилось так же резко, как и началось. Неолла открыла глаза синего цвета и села. Пейтэ облегчённо выдохнула, всё ещё с опаской смотря на Неоллу.

– Прости, что напугала тебя, – Всадница коснулась плеча Пейтэ и мягко улыбнулась.

– Просто я не знаю, что нужно делать в таких ситуациях, – выдохнула северянка. – Да и чем, я, страж Севера, могу помочь самому Всаднику?..

Неолла присела возле наездницы тройгера и обняла её за плечи.

– Увы, ты ничем не можешь мне помочь, – грустно проговорила чародейка. – Никто не может. Многие пытались. Тьма, что поселилась во мне, не поддаётся извлечению или исцелению.

– Тьма?.. – переспросила страж.

– Да уж. Мне осталось жить недолго, но я очень рада, что нашла тебя до неминуемого.

Неолла стёрла одинокую слезу, неожиданно покотившуюся по щеке, и грустно улыбнулась. У Пейтэ задрожали губы, и она грустно всхлипнула, пытаясь сдержать порыв слёз. Затем тихо завывала.

Услышав гортанный перезвон в голосе Пейтэ, Неолла сначала прислушалась, а затем весело улыбнулась:

– Ты напомнила мне одного человека, – хмыкнула Всадница. – Она так же была при виде меня. Только от страха!

Пейтэ расплылась в улыбке и смутилась. Неолла, уже более спокойно продолжила:

– Я прибыла сюда издалека. Точнее говоря, из далёкого прошлого. Вашего прошлого. Я и мои друзья, увы, не Всадники, остановили кровопролитную битву былых времён, – она

увидела реакцию Пейтэ и покачала головой. – Нашей целью была Омию, но наше сражение проходило на другом поле. Мы остановили Хранителей и помогли первым Всадникам Междулистья. Ваши предки и без нашей помощи справились с ведьмой.

Неолла вздохнула:

– По правде сказать, я даже не из вашего времени... – она не стала продолжать, умолчав о том, что в мире, откуда она пришла, Омию победила, а мир погрузился во мрак, что вынудило Всадников пойти на отчаянные меры и отправить Всадницу в далёкое прошлое, чтобы попытаться изменить нити судьбы. Но получится ли у неё?..

Пейтэ во все глаза смотрела на Неоллу и не могла поверить в услышанное, однако молчала, вслушиваясь в каждое слово, как в строки легенд, которые рассказывали старейшие ей по вечерам. Только это была не просто легенда.

– Я и мои соратники побывали много где и когда. Именно в первую эпоху магии мы перетаскивали, вместе с собой, пятерых Хранителей, одиннадцать Пророков из Коигмундуса и ещё двух существ, о которых я и сама ничего не знаю толком. Это было что-то злое и они были как ищейки, выслеживающие нас без труда. Честно говоря, мы не преследовали цель попасть именно в ваш мир. Нам нужно было оторвать их от своего мира и своего времени. И мы попали в Вайертл. В ваши стародавние времена.

– А что было дальше?.. – Пейтэ искренне желала услышать продолжение истории.

– Ну что дальше... Потом Хранители и их слуги попали в ловушку нашу, – Неолла замолчала и закрыла глаза. – Вот только и Всадники тоже погибли. Они пожертвовали собой за этот мир. Я единственная, кто сумел выжить. Успела переместиться. Но это было тем ещё испытанием. Я оказалась в плену у самой себя, только в этом времени. После того, как... Как умерла.

Пейтэ встряхнула головой и высказала свою растерянность и непонимание.

– Да я и сама в этом плохо разбираюсь. Но мне было не в первой. Правда эта смерть была куда страшнее. Но вот увидеть себя со стороны и когда твоим телом овладела другая душа – наверное, даже ещё страшнее.

Помолчав, чародейка продолжила:

– Я вызнала о планах врага и была такова. К счастью, они не подозревали, что я могу перемещаться без использования Воды или других артефактов. Но... Есть одна загвоздка. Я не могу предстать перед своими друзьями. Своими действиями я вообще могла много чего поменять и не факт, что мои воспоминания соответствуют сегодняшнему дню. Они могут мне не поверить, могут воспринять как уловку врага. Да и чувствую, что мне осталось немного жить – не успею я.

Пейтэ удивлённо посмотрела на Всадницу, но не осмелилась задать витавший в воздухе вопрос.

– Жёлтый Ветер, перед самым моим исчезновением... В общем, часть его всё же попала в меня. И я чувствую, как во мне что-то меняется. Деревянеет.

Неолла откинула рукав и поднесла запястье к лицу Пейтэ. Страж сразу узнала проклятье Ветра. Кожа была плотной, со множеством отверстий.

– А как давно вы с этим? – аккуратно ощупывая руку Всадницы, поинтересовалась она.

– Ну... Месяц или чуть больше.

– Тогда вам несказанно повезло, – пробормотала наездница тройгера. – Обычно всё происходит в считанные минуты. Видимо, ваши внутренние силы сопротивляются этой хвори. И довольно неплохо.

– Только не сегодня и не сейчас. Чувствую, что конец близок... – женщина вздохнула. – Но пока у меня есть ещё время, я не хочу потратить его за зря. И очень надеюсь, что ты, Пейтэ, мне поможешь. Станешь моим голосом, который передаст послание...

Всадница серьёзно посмотрела в глаза стража Севера.

Пейтэ не сдержалась и от эмоций вскинула руки вверх. Благоговейный трепет заполнил её нутро – именно ей предстоит выполнить поручение самого Всадника! Следом пришло предвкушение пополам с восхищением – ей предстоит совершить настоящее путешествие, о котором раньше она и мечтать не могла!

– Конечно! – от эмоций девушка едва не вскричала. – Я всеми своими руками за!

Словно опомнившись, страж стыдливо опустила глаза:

– Только у меня есть сомнение... Достойна ли я взять на себя это поручение? – она виновато взглянула на Всадницу. – Может вам захочется предать его более опытному из нас?

Неолла приподнялась и потрогала светящийся купол.

– Рассвет близко. Тьма отступает.

Женщина с нежностью во взгляде посмотрела на Пейтэ и мягко улыбнулась.

– Ага, ночь была долгой и конец уже на пороге, – согласилась Пейтэ, проследив за медленно таящей тьмой за границами магического барьера. – Лаэми скоро скроется за горизонтом и наступит новый день.

Неолла провела по куполу рукой и закрыла глаза.

– Знаешь, Пейтэ, – она сделала паузу. – Подчас даже самому маленькому и неумелому существу под силу совершить поступки, которые потом попадут в легенды.

Покачав головой, она продолжила:

– Поверь мне, даже Всадники не всегда смотрят в лицо опасности без страха, при этом имея великую силу, – Неолла грустно улыбнулась. – Я не смогу насчитать и на одной руке, когда бы я не боялась. Я и сейчас боюсь. Боюсь умереть именно сейчас, когда и твой мир, и миры моих друзей находятся на грани гибели. Да и чего уж там говорить... Я боюсь смерти.

Она перевела взгляд на Пейтэ. Губы девушки дрожали, а глаза наездницы тройгера медленно наполнялись слезами, которые вот-вот были готовы хлынуть нескончаемым потоком.

– Я и не думала, что стражи Северных пустошей настолько слезливые, – усмехнулась Неолла, дабы снять напряжение момента.

– Согласна, – Пейтэ шмыгнула покрасневшим носиком. – Я ещё та дурёха. Плачу по любому поводу порой...

Девушка утёрла нос рукавом, и уже смелее добавила:

– Но не подумайте! Я сильная и выносливая! – она смахнула с щёк высыхающие слёзы и улыбнулась. – Правда чуть не погибла.

Неолла опустила рядом с ней на поваленное дерево и взяла за руки. Сакмия приподняла голову, почувствовав важность момента.

– Пейтэ, – Неолла сделала паузу и откашлялась. – Я сперва объясню тебе, что хочу возложить на твои плечи. Эта ноша может оказаться непосильной и тесно связана с возможной гибелью.

Она со всей серьёзностью посмотрела стражу в лицо и крепче сжала её руки пальцами. Улыбка, таящаяся в уголках губ Пейтэ, улетучилась.

– Я понимаю, – серьёзно кивнула страж, жвав в ответ руки женщины. – Я готова пожертвовать собой, если это поможет сохранить в целостности Вайертл и многие другие миры.

Всадница взгляделась в глаза северной наездницы. Увидев в глубине её зрачков пламя решимости, начала:

– Меня преследуют Хранители, – сделав небольшую паузу, Неолла отметила проблеск в глазах северянки. – Они могут сейчас находиться близко от нас. Может быть, я ошибаюсь, и они появятся здесь намного позже. Но ситуацию это не улучшит.

Неожиданное утробное рычание Сакмии заставило обеих вздрогнуть. Только сейчас они увидели исчезающую чёрную мглу. Она растворялась в воздухе прямо на глазах.

Убедившись, что ничего страшного не происходит, обе синхронно развернулись друг к другу. Всадница продолжила:

– Мне нужно передать послание в Наэфти.

– Наэфти? То находится на другом краю мира... – протянула Пейтэ, но тут же осеклась и замолчала.

– Да, далеко отсюда. И путь до города опасный, – Неолла кивнула. – Но подвергнет тебя опасности не только это, но и слова послания, и артефакт, который я тебе дам. Из-за последнего за тобой будут охотиться не только Хранители.

Женщина достала из внутреннего кармана свёрток. Положила его на колени и раскрыла края. Все четыре руки Пейтэ, то ли от изумления, то ли от страха, откинулись за спину.

– Это Вода. То, что является главной силой Всадников Междулистья. Она словно магнит притягивает к себе Хранителей. Они будут идти по твоему следу, желая завладеть ей. Завладеть частью «Первородной Воды».

Страж заворожённо смотрела на сгусток и не могла отвести взгляд. Даже в зрачках Сакмии заплясали огоньки от ярких туманных всполохов над свёртком.

– Не дай ей завладеть твоим разумом. Вода коварна и тянет к себе, – серьёзно предупредила Неолла. – От тебя потребуется много сил для противостояния этому соблазну.

Пейтэ отвела взгляд от свёртка. Всадница удивилась тому, насколько легко стражу удалось отвлечься от артефакта.

– Хорошо. Очень хорошо, – кивнула женщина. – В Наэфти будут две девушки. Скорее всего они будут скрывать свою сущность, но ты сразу узнаешь их. Двигайся сразу к главной площади города – встреча состоится там. Так и случилось в другой раз.

Пейтэ буквально впитывала каждое слово, произнесённое Всадницей, мысленно повторяя, чтобы точно ничего не перепутать. Почувствовав долгую паузу, спросила:

– А что следует делать после того?

Неолла на миг замерла, после чего растерянно пожала плечами:

– Вернуться домой и ждать прихода лучших времён, наверное... Я не знаю, Пейтэ.

Внезапно женщина закашлялась и захрипела, хватаясь за грудь. Из рта выплеснулась жёлтая жидкость. Пейтэ подхватила Всадницу за мгновение до падения.

Фиолетовые солнечные лучи осветили пустошь и Фейерви, одно из солнц Вайертла, показалось из-за горизонта. Тьма бесследно растворилась и уступила власть новому дню.

Неолла чувствовала близость неминуемого. У песочных часов, отмерявших ей жизнь, в запасе осталось всего несколько песчинок. Она уже чувствовала, как деревенеют руки и кровь замедляет неумолимый бег по венам и артериям. Будто дождавшись нужного момента, пустота медленно прокрадывалась в рассудок женщины. С каждым ударом сердца ярко-синие глаза Всадницы теряли своё очарование, становясь блёклыми, будто затянутыми слюдой.

– Пейтэ, мне страшно! Я ничего не вижу! – прохрипела Неолла.

Всадница вцепилась пальцами в рукав кожаной куртки стража. Костяшки побелели от напряжения, дыхание стало прерывистым. Бесстрашная Неолла лежала на коленях Пейтэ и роняла последние слёзы своей жизни. Северная наездница подняла голову и посмотрела в светлеющее небо. Слёзы стража потекли по щекам и шее, а в горле поселился предательский комок, мешающий вымолвить хоть слово. Девушка не могла выдать из себя ни звука. Боль предстоящей утраты наполнила её сердце.

– Пейтэ! – захрипела Неолла, судорожно пытаясь цепляться за девушку, но руки уже не слушались, каждый раз соскальзывали и повисали в воздухе.

– Больно... Очень больно... – прошептала женщина медленно. Связки начали деревенеть и с каждой секундой её голос звучал всё тише. – Жаль, что я не увидела в последний раз солнце... Жаль...

С последними словами золотой купол над головами Пейтэ и Сакмии исчез. Больше не было того, кто мог бы поддерживать его и питать своей магией.

Порыв ледяного ветра обнял винаэ и её верного тройгера, унося тепло магии прочь. Вместе с тем, он уносил тепло жизни тела Всадницы. Рука той, что спасла ей жизнь этой ночью, повисла в воздухе. Золотая змейка в указательном пальце последний раз мигнула зелёными глазами и погасла. Веки сомкнулись навсегда.

Пейтэ больше не могла сдерживаться. По снежной равнине разнёсся вой, наполненный болью и отчаянием. А следом на множество длин взглядов окрест раздался протяжный звук, который издала Сакмия, прощаясь с чародейкой, которая её спасла. Окружающая природа будто замерла в минуте молчания, отдавая дань уважения и прощаясь с павшей спасительницей Междулистья.

Страж и её тройгер оплакивали невосполнимую утрату для всего Междулистья и неизвестных пределов за ним.

Пейтэ положила тело Неоллы у подножия величественного Тратэя, что стоял на берегу Тлинтского моря, и преклонила колена. Тройгер тоже склонился перед мёртвой Всадницей и завыл. Страж скрестила руки на груди женщины, поцеловала её в лоб, после чего прикоснулась своим к нему.

– О, Великая Неолла, – шептали её губы. – Твои подвиги будут жить в памяти нашего народа. Я обещаю исполнить клятву и передать послание Всадникам.

Из тела Неоллы выскользнуло несколько отростков. Они тут же устремились к могучему стволу дерева. В свою очередь, дерево выпустило из земли множество корней, которые тут же оплели Всадницу, образовав для её тела саркофаг – обитель, в которой она сохранится навсегда целой и невредимой.

Пейтэ прикоснулась рукой к карману своей куртки, внутри которого лежало сокровище, дарованное самой Всадницей Междулистья. Сейчас её обуревали совершенно разные чувства, но скорбь по Неолле была на пьедестале. Их знакомство было недолгим, но даже за это время Пейтэ узнала очень много правды о Вайертле и была готова открыть её миру.

Взгляд стража устремился вдаль. Туда, где солнце Фейерви распускало свои фиолетовые лучи. Новая надежда зажглась в её сердце. Она улыбнулась.

– Сакмия, дорогая, нас ждут большие дела! – произнесла она и прижалась лицом к широкой морде своего тройгера.

– Спешить! Хранители, о боже.

Пейтэ вбежала в свою пещеру и как бешенная начала носиться взад и вперёд, в поисках нужной амуниции. То ей не нравился цвет, то застежки были не самые подходящие. Иногда вовсе останавливалась и думала о том, чтобы пойти в чём есть. Эту мысль она тут же отбрасывала – на неё была возложена ответственная миссия, поэтому она не могла появиться перед Всадниками в обычном дозорном одеянии. В дополнение ко всему, теперь по её следам идут Хранители. Они заметили её. Почувствовали. Теперь предстояло собраться и убраться восвояси настолько быстро, насколько вообще возможно.

Впервые в жизни ей предстояло отправиться так далеко. Ей выпала честь отправиться на южный материк, к границе с Восточными далями. Это не меньше месяца пути только по земле! Вдобавок ко всему, нужно было ещё переплыть Тлинтское море. А там ещё с месяца до нужного пункта назначения. И спутником ей будет только её верный друг и защитник тройгер. Её этрийский кот Сакмия. Конечно, если не считать возможных преследователей. Последних, как напорочила Неолла, предполагалось немало.

Пейтэ решила надеть костюм стража, который предназначался для посвящения в стражи не только Энтарайи, но и пролива Ведьминых островов. До этого величественного события оставалось ещё немногим меньше года, а тут такое путешествие.

– Не то, не то, не то! – бормотала она в надежде найти подаренный матерью пояс.

– А ты голышом не хочешь пойти? Тоже вариант! – прыснул её младший брат Ээйге.

– Уймись! – прошипела Пейтэ.

– А то что? – он хмыкнул. – А то ты останешься дома и будешь лупить меня весь оставшийся вечер?

– А то мой тройгер скажет остальным своим братьям чтобы при запечатлении к тебе никто не подошёл, – скрывая ехидство, сказала она.

– Мама! Это ведь не правда? – со слезами в глазах мальчик обратился в другой зал пещеры, откуда донёлся голос их матери, возмущённой перепалкой своих детей.

Пейтэ увидела часть амуниции в другой стороне комнаты и ринулась туда. Однако, поравнявшись с братом, остановилась.

– Я люблю тебя, Ээйге. Будь осторожен. Не ходи, куда ненужно, и не суй нос не в свои дела, – она поцеловала его в лоб и потрепала по макушке. Прижала к себе.

Сдерживая эмоции и понимая, что может уже никогда не увидит никого из своих, девушка с натянутой улыбкой громко фыркнула, изображая смешок. Чтобы не вызвать подозрений, шлёпнула братца ремнём по задку. Ээйге вскрикнул и убежал на кухню в надежде найти защиту у матери.

– Ну вот и всё. Я люблю вас, – бросила Пейтэ в пустоту и похлопала себя по бедру.

Наездница тройгера наконец нашла все недостающие части своего костюма и выскочила за порог, прокричав на прощание всем родным вечные слова, которые воины говорили своим близким, когда отправлялись на войну. Мать что-то громко сказала ей в ответ, но смысл этих слов остался тайной благодаря захлопнувшемуся дверным ставням.

В нескольких метрах от порога, танцуя под падающими снежинками, поджидал верный тройгер. Завидев подругу, зверь подпрыгнул на месте и обрушился на снег, выставив лапу. Пейтэ взбежала по ней на спину кота и пристегнулась ремнями в седле.

Теперь только она, Сакмия и белоснежный плен будут властвовать прериями вплоть до самой границы родного края. Только холод и колючий ветер будут им спутниками. Маленькая девочка и тройгер.

И большая тайна. Тайна, которую она должна передать из уст в уста Великой Фесте из Пахтомика, которая должна была появиться в нужный день, в нужное время и в нужном месте за Восточными Далями.

Тайна, которая нависла над Пейтэ угрозой смерти от тех, кто уже следовал по пятам. Тайна, важность которой ей не обозначили. Тайна, из-за которой весь её род может быть истреблён.

У наездницы было всего несколько часов форы, прежде чем Хранители окажутся в Этрии и последуют дальше. Медлить было нельзя. Чем дальше она – тем в большей безопасности будет народ Этрии. Пейтэ сверилась с маршрутом по карте, на которой были расставлены ориентиры для ночных остановок. Ещё один такой же листок она поместила во внутреннюю складку-мешок на шее Сакмии – на всякий случай. Путешествие долгое и пусть будет.

– Теперь, дорогая, в путь! – наездница потрепала свою животину за толстый белоснежный мех и легонько пришпорила.

Падающий снег быстро скрыл их за белоснежной пеленой, не оставив даже следа их существования в этом краю.

Вайертл. Всадники здесь

Бейрик открыл глаза и пошурился, яркие солнечные лучи слепили его. Не успел он прийти в себя, как резко дёрнулся в сторону, словно избегая удара. Всплыли воспоминания о том, как Хранитель нанёс удар, но комната в родительском доме, где всё произошло, исчезла.

Она сменилась на солнечный берег. Мужчина лежал по пояс в воде, окружённый паутиной из водорослей.

«Крылья!» – спохватился он.

Те тут же встрепенулись за его спиной. Стало немного спокойнее от того, что они в целостности и сохранности. Их била крупная дрожь, из-за чего они опрокинули подмастерье лицом вниз.

Сплюнув солёную воду, Бейрик бросил взгляд в сторону, намереваясь оглядеться. И сразу вздохнул с облегчением, когда увидел рядом с собой Фесту и Элию. И ещё что-то – наполовину прозрачное, наполовину голубое существо. Его массивное красное сердце виднелось сквозь плотные прозрачные чешуйки и говорило о весьма внушительных размерах своего обладателя.

Выбравшись на берег, Всадник быстро вскарабкался на возвышение из скал, преследуя цель увидеть всю картину целиком. Когда же он достиг вершины, лицо погрузнело. Он не увидел ни Неоллу, ни Амари, ни Акбару. Зато тело Элии было таким, будто с ним ничего ужасного и не происходило. Теперь она была похожа на воительницу и была облачена в кожаный костюм наездницы дракона.

Вот только, в отличие от последних воспоминаний, за её спиной красовались крылья. Рядом с ней, с чёрным раздвоенным языком наперевес, в воде лежал дракон. И тогда он вспомнил историю, рассказанную кем-то на поляне Амистилиса, о том, что у принцессы должен быть её верный друг и соратник – дракон. По всей видимости, это он и был. Хотя его внешний вид отличался от всех виденных им ранее. Драконы королей выглядели вполне обычными и не могли похвастаться такими особенностями и размерами. Был ещё Дух Серебряного леса. Он был во много раз больше и переливался чуть ли не всеми красками радуги, но всё-таки такой красочностью не изобилдовал.

Пока Бейрик сидел и вспоминал былое, к нему присоединилась Феста. Она тряслась от пронизывающего ветра. Бриз здесь не отличался домашней теплотой несмотря на такой солнечный и тёплый день. Они переглянулись. Феста никак не верила глазам, что рядом с ней находятся Всадники Междулистья. Только глаза Золотой Всадницы были сегодня не столь насыщенного цвета, как это обычно бывало – сейчас они были наполнены слезами. Губы беззвучно шевелились, повторяя имена отсутствующих Амари, Неоллы и волчицы Акбары.

Немного окрепнув, Бейрик и Феста выволокли тело принцессы из воды. Из-за намокшей амуниции она оказалась тяжелее, чем казалось со стороны при взгляде на её хрупкую фигурку. Элия пребывала в глубоком летаргическом сне, словно синхронизировавшись со своим драконом – их грудные клетки вздымались в такт друг другу. И даже их сердца стучали в унисон.

Каждый из Всадников пытался что-то сказать, но слов особо не находилось. Все эти минуты были наполнены простым облегчением. Они выжили. Кольцо безмолвия, или какое другое заклятие, сковало их, но всё же они улыбались друг другу и радовались, что очутились здесь все вместе.

Феста смотрела на волны, как они плескались у полосы берега и, с каждой наплывающей волной, по её лицу катилась слезинка. Грудь нервно вздымалась, но она старалась подавить в себе порыв разрыдаться. Ей не хотелось показывать свои переживания остальным. В конце концов, она воительница, пускай это утверждение и возвращено внутри неё, возможно даже для неё одной. Ей вообще было не свойственно показывать слабость. Феста предпочитала переживать все эмоции глубоко внутри, сохраняя образ непоколебимости. Тем временем, в душе у неё бесновалась буря.

Бейрик понимал это и не тревожил разговором. Никто не мог сказать таких слов, которые помогли бы. Так они и просидели ещё немало времени, постепенно приходя в себя, пока память медленно возвращалась, подобно набегающим волнам.

Даже спустя время, когда каждый из Всадников пытался произнести хоть слово, кроме хрипов и нечленораздельных звуков ничего не выходило. Словно кольцо безмолвия, или какое

другое заклятие действительно сковало их. Несмотря на это, они начали улыбаться друг другу и радоваться мелочам.

Спустя несколько часов, они уже полностью обосновались на берегу. Обустроили какое-никакое подобие шалаша, который спасал от палящих лучей. Из близлежащего валежника натаскали хвороста и развели костёр. Вот только ни Элия, ни её дракон, похоже, не собирались высвободиться из оков сновидений. Их накрыли широкими листьями кустарника и старались не тревожить до поры до времени.

Феста хоть и запомнила, как они с Элией и её драконом сидели на берегу Лидеруса в ожидании возвращения Амари, но не могла во всех красках рассказать Бейрику об их испытании. Всё что оставалось, так это отчаянно жестикулировать, что, наоборот, вводило в ступор. Парень никак не мог понять, о чём ему так отчаянно хотела поведать девушка. Даже слова на песке, которые она с упорством выводила веточкой, были больше похожи на непонятные письмена, которые ещё больше запутывали её намерения рассказать о своих мыслях. Феста несколько раз бросала это занятие и тогда начинала водить руками по воздуху. Казалось, что если она ещё немного ускорится, то воздух вспыхнет пламенем от таких яростных движений.

Всё же некоторые вещи понять мужчине удалось – Феста написала несколько понятных слов: «смерть», «Акбара», «Хранители», «Неолла», «погибла».

Бейрик тяжело вздохнул. Он указал на имя девушки и пожал плечами, как бы сомневаясь в сказанном Фестой. От разговора их отвлекло рычание. Дракон встрепенулся, дёрнулся и распахнул крылья, забрызгав троицу с головы до ног, чему те не очень обрадовались – они почти обсохли, между прочим!

Элия открыла глаза и протяжно взвыла. Только не от боли. Это были отголоски воспоминаний и сновидений, из которых она выскочила, словно пробка.

Даже солнце в этот миг вспыхнуло немного ярче, одарив всех мимолётным теплом. Руки всех четверых заискрились фиолетовым светом, после чего в небо устремилось три ярко-фиолетовых луча.

Глава четвёртая. Синяки и тумаки

Вайертл. Наэфти

Песок пришёл раньше обычного. Только наступили первые тёплые дни, а он уже тут как тут. Пусть ещё и небольшие песчаные барханчики, но они уже усеивали всю округу Наэфти. Жители не успели защитить сады от нашествия песков из Западных Далей и теперь плодородную землю иссушили мелкие проказники-песчинки. Теперь не стоило ждать от этого года хорошего урожая.

Именно поэтому сегодня днём у дома флакеля, держателя ключей, – главы городских торговцев – собралась толпа негодующих горожан. Всеобщей боязнью оказались мысли о предстоящем зимнем голоде. Мало кого занимали мысли поважнее, как, например, причины, по которым западный ветер принёс с собой беду. Или же, например, почему на пятьдесят лунных затмений Лаэми в этом году тёплый цикл начался раньше. В конце концов, почему Мать не принесла с собой продление жизни, а только лишь пустоту и песок.

Обоз последнего торговца покинул ворота Наэфти. Масто́на стояла на крепостной стене и провожала взглядом длинную цепь из повозок каравана. Их крепко соединили между собой, дабы шквальные ветры не разбросали по пустоши ценный товар.

Теперь девочка не увидит отца ещё несколько месяцев, пока торговцы не достигнут столицы Аполика и не вернутся домой. Им пришлось немедленно выдвигаться в путь, поскольку каждый день промедления грозил опозданием на всемирную ярмарку – каждый день нахождения там мог принести много денег, вырученных от продаж.

Торговцам и не удалось собрать весь нужный товар сегодня, они собирались на скорую руку, однако каждый из них взял с собой несколько ценных вещей, можно сказать реликвий, которые можно было продать по хорошей цене. Так, например, отец Масто́ны увёз с собой несколько украшений их покойной матери. Сейчас было не то время, чтобы беречь их, а потом голодать.

Отец не взял девочку с собой, потому что ей было ещё мало лет, а путешествовать по Вайертлу дозволено было только взрослым. В следующем году, когда ей исполнится восемь затмений Фермана, она сможет поехать с ним. И сможет продемонстрировать жителям столицы свои умения. В общем-то, на сегодняшний день, все её таланты сводились только к одному – обработка пламерарных камней. Такие незатейливые безделицы, которые могли перемещать предметы в разные места.

Правда, после того как Масто́на работала с ними, они могли не только переправлять предметы на небольшие расстояния. Поначалу вещи просто бесследно исчезали неведомо куда – таким образом множество из них переместилось по разным местам Вайертла. Затем девочка научилась прокладывать для каждого камня свой маршрут и теперь перемещала на несколько километров с точностью до длины стопы. Только это был секрет. Отец не разрешал делиться этими знаниями ни с кем – ни в городе, ни за его пределами.

Фиолетовые лучи Фермана исчезли за горизонтом, оставив в одиночестве одну из двенадцати лун, зеленоглазого Лаэми. Караван исчез за холмом. Одинокая слеза скатилась по щеке Масто́ны. Ожидание возвращения родного человека началось.

Стража вышла за ворота и опустила все решётки. До утра они разошлись по окружности крепостной стены, по своим постам. Удостоверившись, что поблизости никого нет, девочка спрыгнула вниз, прямо со стены. Замерев в нескольких сантиметрах над побегами травы, она отпрыгнула в сторону, оттолкнувшись от воздуха, как от чего-то твёрдого. Перемещаясь таким образом, паря в воздухе, она добралась до ближайшего перекрёстка. Ноги её скользили

и искрились приглушённым розовым светом, возникающим от соприкосновения с воздухом. В эти моменты Мастона испытывала великое счастье.

Такие способности было запрещено проявлять. Особенно в Наэфти, где боялись чаровниц и людоджабов, а не то, что «Повелителей пространства» или, не дай бог, Пророков. Последних, хоть они и не были под запретом, не особо жаловали в этих местах.

Мастону сдавливали все эти запреты и она, хоть и тайно от всех и вся, даже от родных, позволяла себе такие дурости. Она специально оттягивала возвращение домой. Теперь отца там не было. Только Вактиуа, её надсмотрщик, а также старшая сестра. Ну ещё тётка. Вдобавок ко всем её провинностям, добавится вечерний побег – за это она получит по заслугам. Не менее десяти ударов палкой. Ещё и без вечерней трапезы оставят. Поэтому ей хотелось задержаться ещё хоть на минуту. Раз уж всё равно наказание неминуемо.

Утренняя прохлада осыпалась на землю туманом, который вливался в уязвимые щели домов Наэфти. Он проникал, вытесняя тепло очагов, оповещая о приходе нового дня. Несмотря на позднее утро, на улицах не было ни души.

Мастона открыла глаза и сладко потянулась, вместе с тем ёжась от холода. Её взгляд метнулся на дверь. Над той висел сухой цветок вермизиомы. Девочка положила голову на подушку и взглянула на кровать сестры и тётки, всю ещё спавших и пускавших ртами пузыри.

Мастона принялась по очереди загибать пальцы на руках, будто что-то отсчитывая. Казалось, этому странному действию не будет конца, поскольку руки она успела поменять не менее десяти раз. Губы беззвучно шевелились, будто читали заклинание.

Наконец, она угрожающе затрясла кулаком в пустоту, будто что-то, чего не произошло, очень сильно раздосадовало её.

– Уже в который раз! Сегодня опять позже утро наступило?! Поломатые цветы! – пробормотала она возмущённо.

Она приподнялась и опустила ноги на деревянный пол, но тут же подтянула их назад. Поверхность оказалась настолько холодной, что девочка невольно ойкнула. Зажав рот рукой, дабы не разбудить женщин на другой стороне комнаты, Мастона потрогала стопы пальцами. Те были тёплыми и не хранили на себе холода от недавнего касания. Посмотрев вниз, она увидела несколько льдинок.

Девчушка хмыкнула, вспомнив, как она вчера делала примочки на синяк, возникший из-за сильного соприкосновения её лба и двери в момент, когда она старательно пробиралась в дом, а дверь неожиданно открыла сестра. Тут её думы прервали.

Цветок вермизиомы принялся испускать чуть заметный зеленоватый свет.

– Вот и славненько! – улыбнулась, выбираясь из кровати.

Впрыгнув в свои стоптанные кожаные башмачки, она мелкой поступью прокралась к окну. Выставив перед собой руку, она широко распахнула глаза и, беззвучно шевеля губами, произнесла всего одно слово, которое даже эльфу было бы сложно расслышать.

Девочка дотронулась рукой до глухих створок на окне. Лёгкая зелёная рябь скользнула по деревянной поверхности, а там, где пальцы коснулись створок, образовались небольшие пятнышки. В следующий миг внутрь комнаты хлынул солнечный свет.

Мастона удовлетворённо кивнула, в то же время округлив глаза, и отдёргнула руку. Момент был подпорчен резким желанием чихнуть и, зажимая рот и нос рукой, она быстро выскочила на улицу, от души хлопнув дверью. Только оказавшись снаружи, она смогла освободиться от распирающего её изнутри хотюна. Стоя в позе пьющего таурлинга, она протирала нос и от души чихала, снова и снова, получая от этого процесса удовольствие. Наконец, прекратив чихать, она с блаженной истомой в конечностях потянулась.

Вот только истома была нарушена недовольным криком Вактиуы. Масто́на кожей почувствовала весь гнев обращённых к ней нескольких слов. Поморщившись, она смиренно поплелась в дом.

Уже когда она стояла в дверях, в неё прилетела грязная тряпка.

– Асти! Принимайся за работу! Протри окна и сходи в лес, собери травы на отвар для своего синяка!

Сестрица с прищуром осмотрела Масто́ну с головы до ног и недовольно покачала головой, когда рот девочки растянулся до ушей.

– Мы с тётушкой уходим на совет старейшин. Если хочешь, то приходи туда к середине пути Фейерви.

Вактиуа понимала, что последние слова отскочили от Масто́ны, будто горох от стены. Потому что все мысли пигалицы были поглощены предстоящей прогулкой по Выветрени.

Девчушка была в предвкушении от перспективы походить по запретным местам. Только травницам Наэфти было разрешено посещать лес и луга восточных склонов. Никто из жителей города, а уж тем более пришлых из других земель, не мог ступить туда.

Масто́ну это не остановило. Правда и не стремилась она попасть туда. Вышло это случайно. В один из вечеров, трудясь с отцом в мастерской над пламерарными камнями, она по неосторожности надломил краешек одного из них и перенеслась в Выветрень. И всё бы ничего, да оказалась она там в момент посвящения одной из травниц в чаровницы. На поляне были не только жительницы Наэфти, но и несколько верий, которые приплыли в эти края для церемонии таинства посвящения. Масто́на стала свидетелем сего и ей было дозволено посещать эти места, в обмен на обещание молчать об увиденном.

Верии попытались заключить все воспоминания девочки глубоко в чертогах памяти, но безуспешно. Магическая сущность девочки оказалась намного могущественнее эльфийской. Настолько, что отбрасывала все заклинания с невероятной лёгкостью.

Магия, без того будучи под запретом во всех пределах Вайертла, таилась в самых дальних закоулках мира, дабы никто не проведал о её существовании. Наэфти была одним из последних поселений, где волшебство, хоть и не приветствовалось, но читилось. И верии, с берегов Тлинтского моря, возрадовались, узрев проявление столь могущественной силы, струившейся по телу Масто́ны.

В то же время, она их пугала. Юное дитя не могло в полную силу контролировать свой дар. Из-за этого, оно могло навести на них гнев всех и вся, кто увидел бы в этом не волшебство поразительное, а угрозу колдовскую. Не сумев никак воздействовать на девочку, чаровницы согласились на то, чтобы Масто́на осталась жить в Наэфти, но только в уединении от всех остальных. Именно благодаря этому, она прослыла чудачкой и заимела звание местной городской сумасшедшей. На улице она практически не появлялась, а редкие прогулки приходились на поздний вечер, когда любой из жителей города мечтал оказаться дома под семью замками и с опущенными ставнями. Поэтому сегодня Масто́на была рада своей прогулке до Выветрени.

Когда сестрица и тётка скрылись за соседним домом, Масто́на вышла во двор, удерживая в руках большое деревянное ведро. Солнце слепило лучами, но она с улыбкой посмотрела на него. Ей нравилось любоваться дневным светилом. Быстро опомнившись, девочка поспешила приступить к работе. Она потянула за свисающую верёвку. В ответ на это действие, в её сторону наклонился один из желобов возле окна, расположенного рядом с её постелью. Девчушка направила его к ведру. Тонкая струйка воды стремительным ручейком полилась из причудливого механизма, коим его считали все соседи в округе.

Вообще, семья Масто́ны не была встречена однозначно народом Наэфти, когда несколько лет назад они появились в воротах города. Четверых пришельцев сразу остановили на входе – стража поинтересовалась, куда они направляются.

Отец Мастоны, как и все остальные, был в шоке. Ведь несколько часов назад они возникли на просторах Вайертла, выпрыгнув из портала Междулистья, о котором местные сделали вид, что ничего никогда не слыхивали. Их странная одежда сразу бросалась в глаза. Блестящие синие одежды из неизвестного материала сильно различались со всем существующим в этом мире.

Их проводили в дом совета старейшин. После долгих разговоров и совещаний, семье было позволено остаться в городе. Так, Мэйтий, отец Мастоны, сестра Вактиуа, тетка Фарижана и сама Мастона поселились в одном из пустующих домов в Наэфти.

По прошествии нескольких месяцев, когда Маэтий уже отчаялся попасть домой, даже разговоры об их прежней жизни сошли на нет. Они старались обустроить жилище и принять новый уклад, как нормальность.

Будучи одним из значимых персон в своём мире, а именно инженером, Маэтий мастерил странные механизмы, которые местным жителям были внове. Те только диву давались и отмахивались, как от одного из проявлений колдовства. По этой причине заводить добрососедские отношения с их семьёй никто особо не пожелал. Да ещё эти постоянные грохот и взрывы, вечно доносившиеся из мастерской. Детям запрещали слоняться возле странного дома и уничтожали игрушки, которые мастерил Маэтий им в подарок.

Так продолжалось недолго. Сперва их пригласили на празднование в честь какого-то события. Потом было позволено посещать еженедельные торжественные ужины на торговой площади. Следствием этого стал водопровод, который отец Мастоны провёл в каждый дом. И сие чудо-чудное все восприняли довольно спокойно, артачиться не стали.

Вскоре Маэтия приняли в совет. Он начал ездить на ежегодные ярмарки, проходившие после прошествия Жёлтого Ветра. Там он торговал своими изобретениями. Спустя шесть лет, он стал одним из старейшин города. Такого прецедента не было ранее никогда! Правда, даже после этого, многие из горожан не гнушались высказать что-либо оскорбительное при встрече с кем-либо из их семьи.

Потом, когда чудачка Мастоны ещё и нарушила запрет Выветрени, вовсе начали посылать проклятья на их дом.

В родном мире магические способности Мастоны не были чем-то сверхъестественным, но здесь приходилось держать язык за зубами. Ей приходилось контролировать себя, чтобы от проказ мальчишек не взмыть в воздух или не испепелить их взглядом. Так и жили они в городе особнячком.

Желания возиться с неинтересным поручением у неё не было, поэтому незамедлительно пришло решение сжульничать. Мастоны бросила несколько быстрых взглядов по сторонам, дабы удостовериться, что поблизости никого нет и что никто не следит за ней из соседских окон. Предпосылок этому было немало, поскольку каждый встречный-поперечный считал своим долгом крикнуть что-либо обидное, или, что было куда хуже, бросить что-нибудь тяжёлое. Сегодня было довольно тихо. Погода стояла хорошая и большинство горожан ушли помогать в поля, либо отправились на городской совет.

Мастоны запрыгнула на подоконник и ехидно улыбнулась. Рукой она сделала плавное движение и хлопнула по груди. И в следующую секунду резко выставила ладонь перед собой. Из ведра молниеносно вырвался сгусток воды и моментально достиг пальцев девушки, где сформировался в небольшой шарик. Она повторяла это действие раз за разом, пока в левой руке не осталось места для шариков из воды.

Ещё раз оглянувшись по сторонам, она запустила часть сгустков в окна дома. Громкие звуки плещущейся воды наполнили двор. Асти ещё раз осмотрелась и отправила оставшиеся шарики в остальные окна. Потом одна из тряпок взмыла в воздух и шлёпнулась на окно, где начала елозить, повторяя движения повелевающей руки девушки.

Таким образом, она быстро справилась со всеми поставленными делами. Закинув на плечо сумку, пигалица выбежала за ограду и отправилась навстречу приключениям.

В этот момент она даже не подозревала о том, к каким последствиям для всего Междулистья это всё приведёт.

Впереди показалась высокая стена из деревьев, что росли по периметру Выветрени.

В полях трудились женщины, собирая сухую траву в снопы. Подготовка к засеиванию шла полным ходом. Жёлтый Ветер в этом году прошёл стороной, огромные просторы оказались не облюбованы дыханием новой жизни, из-за чего приходилось своими силами выращивать запасы перед долгой зимой.

Они что-то кричали, но Масто́на вряд ли могла принять это на свой счёт. Она была погружена в мысли о проведении нескольких часов вдали от всех, потому решила, что не будет спешить, чтобы успеть к торжественному ужину.

Её колен коснулись нежные колоски высокой травы, усеянные росой. Приятная прохлада пробежала по телу, Масто́на закрыла глаза от удовольствия. Вот только уже через несколько секунд девчушка их открыла, поскольку запнулась обо что-то. Падение тоже не заставило себя ждать. И снова сильно зажмурилась, ожидая болезненных ощущений. Ничего не произошло. Открыв глаза, она обнаружила, что сидит почти на вершине одного из тратэев на опушке.

– Вот чудесности какие! – она хмыкнула.

Оказавшись на высоте нескольких десятков метров, она не испытала страха. Уселась на сук и огляделась по сторонам. С высоты ей открывался вид на всю округу. Вдалеке возвышались горы, а у их подножья красовался Наэфти. Птицы величественно пролетали на расстоянии в несколько длин рук от Масто́ны и даже не обращали внимания на человека, посягнувшего на пространство поднебесное.

Не удержавшись, девочка начала подражать птицам, копировать их крики, то и дело катаясь со смеху. Рухнуть вниз она не боялась.

Ветер трепал её белоснежные волосы, а в зрачках синих глаз отражался весь окружающий мир. Ей подумалось, что можно было бы так всю жизнь здесь и провести, вдали от всех. В реальность Масто́ну вернула шишка на лбу, которая ещё побаливала.

Оценив расстояние до земли, она запрыгнула на ветвь, закрыла глаза и скрестила руки на груди. Правой ногой девочка шагнула вперёд и, не останавливаясь, оттолкнулась от ветви левой, тут же поднявшись на несколько метров в воздух. Склонив голову на бок, слегка улыбнулась, только уголками губ. Из-под век заструилась голубая искрящаяся дымка. Асти начала медленно опускаться вниз, оставляя в воздухе позади себя струйки голубых искорок.

Она медленно спускалась, а величественные тратэи склоняли свои многочисленные ярусы из ветвей по сторонам, расчищая путь к земле для маленькой лесной волшебницы. Со стороны это выглядело зрелищно. К счастью для Масто́ны, никто даже краешком глаза не завидел магии, сотворённой в Выветрени. Не говоря уж о том, что на такое не были способны не только верии и чаровницы из Наэфти, но и практически ни одно существо из живших в Вайертле.

Почувствовав ногами поверхность земли, Масто́на открыла глаза. Голубоватая дымка, сорвавшись с её глаз, растаяла в воздухе, напрочь стерев все следы ещё недавно происходившего здесь чуда. Ветви кустарников снова сместились, сокрыв девочку от возможных любопытных глаз. Немало этому удивившись, кончиками пальцев она прикоснулась к веткам, но они не стали повторять свои недавние шевеления. Раздосадованно вздохнув, пигалица двинулась вглубь леса.

Углубившись в заросли, Масто́на достала из сумки пузырёк с зеленоватой жидкостью. Приоткрыв пробку, сразу отстранилась, едва не чихнув:

– Фу!

Жидкость источала такой ужасный запах, что даже глаза начали слезиться. Переборов отвращение, Асти выплеснула несколько капель на лист одного из растений под ногами. Тот покрылся пузырями и начал светиться ярко-зелёным. Сорвав его, Мастона, прилепила его к своему большому лбу, но сделала это слишком резко – от шлепка разлетелись брызги. Она поморщилась.

Когда через несколько секунд она убрала лист со лба, на коже не осталось и следа от вчерашнего ранения. Удовлетворительно ощутив голову, она вприпрыжку помчалась к просвету, где находилась обширная поляна, место Чаровниц Наэфти. Мастона очень надеялась на то, что там сегодня не окажется ни одной души. Ведь именно в этот день она хотела испытать новую партию пламерарных камней, которые сотворила сама, без помощи отца. Он был уже далеко и не мог отругать её, если что... А Вактиуа даже и не заподозрит чего плохого, поскольку от слова совсем не интересуется делами их в мастерской.

Вехдилиды сидели на ветках деревьев и провожали её заинтересованными взглядами своих огромных глаз. Эти стражи леса, его безмолвные охранники, не воспрепятствовали проникновению в священное место. Они попрыгали свои шипастые отростки на спине и только и следили за тем, как она уходит всё глубже. Даже дикие тройгеры, что обитали в этом лесу, не обратили на вторженку никакого внимания. Мастона улыбалась и полной грудью вдыхала воздух этого древнего места.

Устроившись на опушке, она разложила перед собой несколько маленьких мешочков и небольшой сосуд с водой. Оглядев поляну, девочка как следует вслушалась в окружающую среду и успокоилась только тогда, когда более или менее убедилась, что на расстоянии нескольких сотен метров точно никого не было.

– Так-так. Начну-ка я свою шалость! – пробормотала она ехидно.

Мастона взяла в руку один из мешочков и растянула верёвочку, что стягивала его верх. Перевернув и встряхнув его, она высыпала на ладонь несколько маленьких прозрачных камешков. Они были все разные, но округлой формы. Пигалица поднесла ладонь к лицу и всмотрелась в каждый из них. В такой близости можно было рассмотреть, как в каждом, ближе к центру, поблескивают искорки. Где-то одна, а где-то две или три.

Девочка взяла в пальцы самый маленький камешек и положила на траву. Остальные вернула в мешочек.

Взяв с травы, и ещё несколько раз покрутив в пальцах пламерарный камень, она закрыла глаза. После этого, представила дерево, растущее на другом краю поляны – она заприметила его несколько минут назад. Открыв глаза, всмотрелась в него, удостоверившись, что оно именно там, где она себе и представила.

Из другого мешочка она достала странноватый металлический предмет. Это было переплетение тонких цепочек и металлических пластин. На солнце они отливали серебром, распуская сеть зеленоватых солнечных бликов вокруг. Мастона просунула в этот клубок руку и сдвинула его ближе к запястью. Цепочки принялись двигаться и растягиваться в разные стороны, образуя круги и орнаменты на тыльной стороне кисти. На указательный и большой пальцы переместилось несколько тонких пластин, после чего они веером сложились вокруг них. Девочка одобрительно посмотрела на свою кисть и взяла из левой руки камень.

Ещё раз кинув взгляд на дерево, она закрыла глаза и сжала пальцы. Камень, оказавшийся зажатым между пластин, хрустнул, по нему побежали золотистые трещинки. Яркая золотая вспышка на миг осветила небольшую часть поляны и почти сразу исчезла. Исчезла и сама Мастона.

В следующее мгновение она радостно кричала уже на другой стороне, обнимая дерево. И снова вспышка. Теперь она оказалась на своём прежнем месте.

– Чудесненько! – Асти едва не запрыгала на месте. – Значит пламерары рабочие!

Пигалица села было на траву, как внезапно подскочила, будто ужаленная. Мешочки с камнями исчезли! За несколько секунд, что она отсутствовала, какой-то воришка проник сюда и похитил сокровище! – такова была её первая мысль. Порыскав в невысокой траве несколько минут, она осмотрелась и усмехнулась своей глупости. В нескольких метрах поодаль всё так же лежали её вещи.

– Чуть промахнулась, – она подбежала к месту и уселась.

Отпив несколько глотков воды, бросила взгляд на погасший камень в своей руке. С пальца стекала капля воды. Она подкатилась к камню, отчего то вспыхнул, но тут же погас.

– Это интересно, – облизнув губы, пробормотала едва слышно.

Мастона взяла сосуд и капнула ещё несколько капель на поверхность пламерара. Зарево внутри него разгорелось пуше прежнего и продержалось на несколько секунд дольше, чем до этого.

Взявшись за концы своего кожаного фартука, она обвязала их веревкой, соорудив ёмкость. Потом положила внутрь камень и плеснула на него добрую порцию воды. Юное личико озарилось золотистым свечением. Камень пульсировал и начал распадаться на маленькие кусочки, которые, в свою очередь, тоже распались на ещё более мелкие кусочки, а те и вовсе в пыль.

Мастона смотрела на это чуть прищурившись, будто сомневалась в реальности происходящего. Ведь ранее пламерарные камни никогда не проявляли никаких других свойств, кроме перемещения и безжизненного состояния после разлома. А тут такое! Она склонилась над импровизированным мешком и с интересом взгляделась в оседающую на дне пыль, чуть мерцающую в лучах солнца.

Как оказалось, это был ещё не конец трансформации. Дальнейшее не просто удивило Мастону, а привело в неописуемый восторг. Пыль принялась подрагивать, будто вторила такту сердца. Вместе с тем, вода была спокойна и ничего не нарушало целостность поверхности, будто ничего не происходило.

Частицы начали с кружиться в вихревом танце и медленно всплывать, подниматься на поверхность. Каждая из них, как только соприкасалась с воздухом, лопалась и выстреливала в разные стороны струйки золотистой дымки, а после сразу сливалась с прозрачной водой, окончательно растворяясь. Перехватив фартук одной рукой, Мастона попыталась было отогнать скопившуюся в воздухе золотистую взвесь, но та налипла на кожу и быстро исчезла, впиталась в неё. И без того бездонные синие глаза девочки распахнулись ещё шире. Она тщательно осматривала руку, но не могла обнаружить ни одного намёка на золото.

Она перевела взгляд на фартук и охнула. Вместо воды, в импровизированном сосуде теперь скользил прозрачный и на вид будто желеобразный сгусток, который переливался множеством цветов. Мастона протянула к нему указательный палец, дабы потрогать, но взгляд неожиданно упал на среднюю фалангу этого же самого пальца. Палец будто светился изнутри золотым светом, став полупрозрачным! Более того, там, внутри, кость была будто обогнута чем-то тонким. Впрочем, даже поднеся палец почти вплотную к правому глазу, она не смогла определить, что это. Только всмотревшись в самый кончик кости, где располагался ноготь, она увидела две зелёные искорки. Это её испугало.

Едва не разрыдавшись, девочка в сердцах пролепетала:

– Да почему же я всегда умудряюсь во что-нибудь вляпаться?!

На глаза навернулись слёзы. Девочка обхватила ладонями лицо, тем самым выпустив из рук фартук.

Подол мигом упал к коленям, а сгусток, доселе спокойно бултыхавшийся внутри, выкатился на траву. Даже прикрывая глаза, сквозь слёзы, Мастона видела, как во время перекачивания сгустка по траве за ним остаётся голая земля. Вся трава, которой он касался, с еле слыш-

ным хлопком исчезала. Асти машинально, без единой мысли в голове, будто рефлекторно, наклонилась и схватила прозрачный комок пальцами.

По поляне разнёсся раскат грома. В следующий миг девочка исчезла. Только несколько мешочков и стеклянный сосуд свидетельствовали о присутствии здесь кого-то ещё несколько секунд назад. Междулистье поглотило её, унеся в один из своих миров.

Глава пятая. Отголоски прошлого

Новое пробуждение. Неолла

На ветке высокого дерева сидела небольшая птица. Она нервно вращала головой и широко раскрывала клюв, разнося по округе красоту переливов своего голоса. Глаза пичуги вращались вокруг орбит, она явно была взволнована каким-то предчувствием. Наконец не выдержав, она распушила оперение и вспорхнула в воздух, устремляясь куда-то ввысь.

Скользя на воздушных потоках, птичка устремилась вдаль, пытаясь попасть куда-то так быстро, что рассмотреть её в небе было невозможно. Солнечные лучи скользили по перьям и превращали тельце в часть ослепительных ярких бликов. Она вспышкой мерцала то в одном месте, то уже на расстоянии нескольких километров. Влекомая силой, понятной ей одной, пичуга неслась вперёд. Горизонт манил создание.

Раскинувшиеся внизу земли были поистине прекрасны. Такое можно было бы мало где увидеть в мирах Междулистья. Зелёные просторы буйствовали везде, от горизонта до горизонта. Местами деревья достигали столь гигантских размеров, что своими верхушками подпирали небесный свод! Вершины гор уходили далеко за облака, сияя на солнце снежными шапками.

Больше всего поражали воображение реки. Серо-голубая масса, больше похожая на слипшиеся друг с другом миллиарды и миллиарды грибов, образовывала собой огромные желоба, пролегающие над кронами деревьев. По какой-то неведомой причине вода нежно-голубого цвета текла по ним, по их ветвистой сетке, сохраняя течение на абсолютно плоской поверхности. Часть воды просачивалась между грибами и дарила силу жизни всему, что росло в низинах, добавляя сюрреализма всей этой картине волшебства. И маленькая птичка порхала между струями воды, утоляя жажду за длительное время полёта. И конец сего действия был ещё недалек, как можно было судить по жадности поглощения воды. Птичка летела много и далеко. Летела до тех пор, покуда не достигла морского берега.

Русла рек уходили вглубь морских просторов, и только там, почти у линии горизонта, они обрушивали свои воды в лазурные солёные волны. Некоторые из них уходили столь далеко, что мест, где они заканчиваются, не знал никто из живущих в этом мире. Впрочем, пока птица летела над просторами, ни одного места, где кто-нибудь мог жить, и не было. Так было оттого, что именно в этой местности материка обитали опасные звери, напоминающие огромных слизней со множеством острых как клинки зубов. Да и мало что могло выжить в такой влажности, где земля больше похожа на грязевое болото.

Однако, птица летела всё дальше и дальше. Уже берег остался далеко позади, а впереди пролегла бескрайняя водная гладь. В ней резвились животные морского мира, чья кожа и чешуя переливались на солнце всеми цветами радуги. Вот где-то внизу проплыла лодка. Только она не была предметом исканий существа. Пичуга даже не присела на её мачту для передышки, нет! Напротив, теперь она летела ещё быстрее! Пропарывая облака, маленькое создание растворилось в небесной выси.

На горизонте появилась полоса земли – небольшая группа островов, располагающаяся в самом сердце моря. Птица зависла в воздухе, будто не решаясь лететь дальше. Она несколько раз кувыркнулась и вскрикнула, так и оставшись в неподвижном состоянии, которое нарушал только трепет крыльев.

Внизу с островами начало твориться что-то немыслимое. Ударная волна, распространяющаяся откуда-то из глубин, всколыхнула поверхность моря и земли. Острова задрожали и начали смещаться. Сперва в хаотичном порядке, но постепенно выстроились в спиралевидный узор, расширив область своих владений на многие километры вокруг. И всё это заверши-

лось с появлением яркой фиолетовой вспышки в самом центре, на поверхности одного из островов. Завидев это, пичуга молниеносно ринулась в том направлении.

Было непонятно, является ли крылатое создание виновником сего действия или нет, но что-то тянуло птаху с непреодолимой силой. Зависнув над водной гладью, с крыла, откуда-то из-под плотного слоя оперения, выскользнула капля воды с материка, с просторов, где пролегали русла рек, из которых она вдоволь напилась.

Стоило маленькой капельке опуститься на поверхность воды, как она лопнула, разбившись на мелкие частички, тут же распавшиеся на мириады ещё более мелких, пока не образовали большой светящийся круг. Будто вода с материка и вода местная были настолько различными, что мелкие частицы не сливались со всей остальной массой.

Круг вспыхнул золотым сиянием и края его зашлись огненными всполохами, которые большими кольцами начали вращаться в разных направлениях.

Птица издала недовольный клёкот, будто раздосадованная тем, что творилось внизу, и была такова, взметнувшись в высь, за облака. Своим малым птичьим умом она даже понять не могла, виновницей какого волшебного действия стала. Уже через несколько минут, кольца, являвшиеся, конечно же, порталом Междулистья, явили этому миру существо, которое ни при каких обстоятельствах не должно было оказаться здесь, тем более сейчас.

Лёгкий ветерок катил волны к скалистому берегу, играя с солнечными лучами на пенных барашках. Крупные рыбины резвились в тёплой воде и перепрыгивали через волны, будто играя в салки. Солёные брызги орошали прибрежный песок, вырисовывая незамысловатые картинки, тут же подхватываемые новой порцией волн и уносимые в небытие. Этот пейзаж сказался бы абсолютно девственно-первородным, если бы всю его целостность не разрывало на лоскуты присутствие на берегу чужака.

Неолла резко дёрнулась и открыла глаза. Зазубренные края рифа нещадно царапали руку. Но не это заставило её в очередной раз вздрогнуть от боли. Она посмотрела на ноги и взвизгнула. У самых ступней, прямо во вспененной воде, барахталось существо с множеством мелких лапок. Оно цеплялось за камень, стараясь удержаться на плаву, но сильной волной его всё же вынесло на берег. Не растерявшись, оно быстро исчезло, мигом закопавшись в песок.

Всадница поморщилась и опёрлась на руку. Шипастый отросток показался из воды и одним точным броском проколол кожу и плоть девушки, сразу же входя глубоко в лодыжку. Девушка взвизгнула от резкой боли. Оказалось, что это был не просто безжизненный камень, а вполне себе живое существо. В кровь тут же была впрыснута добрая порция яда. Безымянное существо не учло одного, самого важного – его жертва могла бы дать отпор даже в бессознательном состоянии. Множество золотистых нитей метнулись к противнику и расщепили его на сотни мельчайших кусочков, которые медленно и печально опустились на береговое дно.

Неолла взвизгнула ещё раз. На этот раз от другой боли. Полуденное солнце нещадно палило. Кожа на её лице покраснелась и немного побаливала. Для неё это было внове, поскольку на родной Аминадоре нельзя было получить солнечный ожог будучи хоть целый день на берегу моря. Девушка без сил опустилась обратно в воду. Ощупала лицо и руки и снова поморщилась от неприятных ощущений. Слух был затуманен. Волны то и дело вбивали в уши воду, сопровождая каждый шлепок неприятным чавканьем и хлопаньем.

Тем не менее, по лицу расплылась улыбка. Последнее что она помнила – это как посох хранителя коснулся её и как всё погасло вокруг. И теперь она терялась в догадках, куда же могла переместиться. Где может располагаться эта тёмная сторона невероятного перемещения. В силу своего девичьего романтического представления, Неолла решила, что попала в один из чудесных миров, либо вовсе очутилась в самом настоящем раю для Всадников Междулистья. Как ей казалось, внутри посоха с фиолетовым камнем вряд ли мог существовать подобный мир, поэтому она явно умерла. При этих мыслях она громко хохотнула, но радость испарилась

от неприятного ощущения. Ноги коснулось что-то гладкое и скользкое. Она вздрогнула и перевернулась на бок. Оказалось, что это всего лишь её крыло шлёпнулось и хлопнуло по лодыжке.

Всадница прислонилась к краю скалы и стряхнула воду с головы. Её белоснежные волосы спутались с водорослями и их мелкими цветами, что сделало девушку похожей на русалку; вкупе с тем, что крылья так удачно обхватили ноги и радужно поблёскивали. Со стороны вполне можно было подумать, что перед тобой создание из морских глубин.

Она вышла из воды на берег и осмотрелась. Ни души. Прибрежные деревья топили окончания своих ветвей в морской воде и зрелище это было очень красивым. Отражение продолжало образ тонущего дерева, но дорисовывало его новыми деталями с помощью волн. На секунду, картина напомнила лицо одного из Хранителей. В памяти всплыли все те ужасы, выпавшие на долю Всадников; а в особенности ей с Амари и Акбарой на острове Эмири. Следом память подсунула, конечно же, потерю Акбары, изуродованное тело Элии и разрушенный дом её семьи, где не осталось ни следа от мамы и брата. А потом ей представились возможные столкновения остальных Всадников с Хранителями.

Не выдержав нахлынувших воспоминаний, она разревелась во всё горло, очень надеясь, что кто-нибудь из её друзей также мог оказаться здесь, вместе с ней. Неолле не хотелось оказаться одной в незнакомой стране или даже мире. Этому не суждено было сбыться. Со всех сторон её встречала только лишь необитаемая пляжная полоса, усыпанная острыми скалами и непроходимыми джунглями.

Здраво рассудив, что шагать ей не хочется, девушка решила перелететь джунгли в надежде, что за ними удастся что-то обнаружить.

Она расправила крылья и в несколько взмахов оторвалась от земли. Ветер подхватил её на руки и понёс в высь. Чем выше Всадница поднималась, тем всё большее разочарование испытывала. На многие километры впереди простирались морские просторы. Только в небольшом радиусе было несколько десятков островов, утопающих в густой растительности.

Девушка решила не сдаваться. Она изо всех сил рассекала воздух крыльями и летела на бешеной скорости в надежде увидеть что-нибудь, кроме моря под собой. Через минут тридцать внизу осталась одна лишь зеркальная поверхность и ни единого клочка суши. Да и сил оставалось уже не так и много. Сколько она не пыталась, переместиться в пространстве с помощью магии так и не получилось. Словно магия испарилась из её тела. Змейка тускло светилась в пальце и кроме как на крылья надеяться было не на что.

Прошло ещё немного времени, прежде чем на горизонте появился остров. Он был больше, чем оставленные позади, но тоже намекал на оторванность от большой земли.

Солнце жгло и без того пострадавшую кожу, а ветер высушил её до такой степени, что девушка стала похожа на старуху. И когда жжение достигло своего пика, Неолла не вытерпела и ринулась вниз, в спасительную тень.

Аккуратно, почти филигранно, она проскользнула между деревьями, умудрившись ничуть не пораниться. Босые ноги ступили на немного влажную землю, и та приятно охладила их. Конденсирующаяся влага стекала каплями с листьев и с какой-то странной целительной силой снимала боль от солнечных ожогов. Неолла много раз призывала свои магические силы в виде целительных синих сфер, но ни одна из них даже искоркой не проявилась в её руках.

Капли вели себя очень странно, необычно. Они падали на землю и так и оставались лежать на ней. Захотелось пить. Делать это с земли не хотелось. Тогда Всадница обратила внимание на заросли причудливых цветов. Внутри них скопилась сладкая пыльца, которая придавала воде необычный цвет и вкус. Напившись из розовых бутонов сладкого нектара, девушка почувствовала такой прилив сил, что решила сразу же отправиться в путь. Только для начала оторвала часть от своей рубахи и смастерила узелок, в который сложила капли. Немного погодя, она обратила внимание, что руки и лицо вновь стали здоровыми.

Покачав головой и подивившись чудесностям, Неолла взмахнула крыльями и взмыла в высь.

Через несколько минут она снова почувствовала всю силу палящего солнца. Вода из смастерённой сумы помогала ей переводить дух, но её запас не был бесконечен, а земли на горизонте всё не было.

Всадница поднялась ещё выше и затаилась под тенью облака. Оно было и спасением и нет, поскольку двигалось очень медленно, да в добавок ещё и уменьшалось в размерах. Рассчитывать на такое убежище долго не пришлось. Через час оно бесследно растворилось и пришлось лететь изо всех сил дальше, надеясь на чудо. Увы, его не произошло. Или так можно было бы сказать.

Неподалёку слышались несколько хлопков. И звуки эти были знакомы чародейке. Это были они. Её выследили и ей это не сулило ничего хорошего. Их не было видно, но она кожей чувствовала их присутствие.

Со всей доступной ей скоростью, Неолла опустилась к поверхности воды, а затем и вовсе погрузилась в водную гладь, то и дело бросая встревоженные взгляды в сторону неба. Всё что было сверху, сохраняло прежнее спокойствие. Несмотря на это, Всадница не решалась произнести хоть слово. Тёплая вода не вызвала дискомфорта от длительного пребывания в ней и девушка успела передохнуть.

Внезапно что-то схватило её за ноги и потащило вниз, ко дну. Воздух огромными пузырями вырвался из её рта, а крик оглушил добрую половину обитавших здесь рыб.

Она бросила взгляд вниз. Вместо ожидаемого морского чудовища, там оказался один из Хранителей, быстро утягивающий её в темноту. Лишь только его посох сверкал фиолетовым заревом, впрочем, ничуть не разгонявшим окружающий мрак. Девушка схватилась за камень на конце посоха и постаралась сильно ударить ногой по голове своего мучителя. В тот же миг Неолла взвыла от пронзившей её боли и начала терять сознание.

Секунда, ещё одна и ещё... Всадница с громким хлопком исчезла, оставив от себя огромный пузырь воздуха, который так же бесследно схлопнулся, отправив тучу пузырьков в сторону поверхности. Раздосадованный Хранитель скинул капюшон и прямо в толще воды во всё горло издал потусторонний крик. В этот момент Заних был очень недоволен тем фактом, что он собственноручно упустил одного из Всадников Междулистья.

Чародейка упала на сухую траву и получила удар по лбу. От неожиданности она вскрикнула. В руках у неё лежал посох Хранителя. Камень его светился так ярко, что будто был готов взорваться! Он пульсировал и распускал по сторонам фиолетовые разряды, которые насквозь прожигали деревянную повозку и ворох сена в ней.

Одна из молний попала в самую Всадницу, заставив оцепенеть от ужаса. В голове закружилась калейдоскоп картинок. Они складывались в единую картину, на которой были изображены её мама Лестия, брат Тони и она сама. От удивления, Неолла открыла рот и воспоминания обрушились на неё как ледяной дождь. Она вспомнила, куда попала после своей смерти на острове Эмири.

Девушка закрыла глаза и опустила голову, погружаясь в чертоги своей памяти.

Несколько лет назад

Тело Неоллы, разорванное на множество частиц, кружилось в фиолетовом вихре. И каждая из мельчайших крупиц исчезала в глубинах фиолетового кристалла, который венчал посох Хранителя. Молнии пронзали каждый кусочек, превращая в чёрную пыль.

Открыв глаза, Всадница ужаснулась. В том месте, куда она попала, не было ясно, где находится верх, где низ, где вообще что. Пласты земли плавали в воздухе. Некоторые из них были

небольшими, а некоторые огромными. Они сталкивались друг с другом, осыпая всё вокруг обломками, песком и заливая сверху водой. Со всех сторон девушку окружали фиолетовые просторы. Происходящее было ей внове, ведь в любом из посещённых ранее миров можно было видеть всё не дальше горизонта, но тут... Здесь было иное. Пространство это было безгранично. Не было ему ни конца ни края. И смотреть на это было сложно, Неоллу начало мутить.

Чародейке сложно было сориентироваться в пространстве, да и каждую минуту ей грозила опасность оказаться раздавленной очередной глыбой, летящей по своему собственному маршруту. Страшно было и двигаться, и оставаться на месте. Ведь чтобы выбрать правильный путь нужно было понять, что это вообще такое и по каким законам оно существует.

Осторожными шажками она ступала то вправо, то влево, наблюдая за окружающим хаосом. Издалека доносились обрывки слов и криков. Многие слова и фразы были на неизвестных ей языках, но, по ощущениям, в некоторых из них угадывались призывы о помощи. Одни из них своими звуками ласкали слух, напоминая речь Амари. Другие могли соперничать с животным рыком. Оказаться рядом ни с одним из этих источников Неолла не желала. Ещё и массивные куски земли так и норовили обрушиться на голову, двигаясь вокруг по непостоянным траекториям.

Через некоторое время Всадница устала от ежесекундного вращения головой, да и внутреннее напряжение нарастало. Перебравшись на соседний плавучий остров, она заползла в глубокое отверстие в земле и выдохнула, намереваясь немного передохнуть. Закрыв глаза, она пыталась вспомнить, что с ней произошло и как она сюда попала, но мысли в её голове не могли собраться воедино и перед глазами всплывали фрагменты из разных времён. Не представлялось возможности понять, что из них по хронологии было из последнего. Вдобавок, это начало сводить с ума. Да это и не удивительно, покуда всё окружавшее и так больше походило на сумасшествие. Так она и сидела ещё много дней, боясь покинуть своё обретенное убежище.

Несколько лет спустя

Неолла закинула верёвку на палку, торчащую из ближайшей каменной глыбы, пролежавшей неподалёку. Крепко схватив импровизированную тарзанку, девушка прыгнула в пропасть, раскачалась и запрыгнула на соседний остров. Рывком подтянула к себе глыбу. Когда та поравнялась с ней, отвязала свою верную помощницу-верёвку, после чего пинком отправила каменную скиталицу в чётко определённом направлении. Лёгкая улыбка скользнула по лицу чародейки, и она достала из-за спины самодельный лук. Затем наложила стрелу с привязанной к ней тонкой верёвкой. Прицелившись, выпустила её в большое дерево на одном из соседних островов.

Привязав второй конец верёвки к воткнутому в землю шесту, Всадница перебралась на середину длины и остановилась. Это было обычным делом – выждать нужное время и нужное место. Совсем недолгой сегодня была подготовка к моменту появления нужной контрольной отметки.

За последние годы Неолла обследовала множество из возможных мест в поисках хотя бы одного ответа на вопросы о вызволении из этого хаоса. Пока все попытки оказались тщетны, она не нашла ни одного выхода хотя бы куда-нибудь в другое место. Изо дня в день её окружал один и тот же «пейзаж», изредка подбрасывающий ей новые осколки из реального мира. Почти каждый из них не приносил ни одного ответа.

Таким же образом сюда попадало множество странных, нужных порой вещей, но за всё время ей не повстречалось ни одной живой души. Она их только слышала. Спустя много времени, она стала воспринимать их отголосками эха когда-то существовавших здесь «живых».

Да она и сама перестала себя считать таковой, ведь каждое сказанное ей слово здесь также могло спустя время дойти до кого-то только призрачным напоминанием о ней и о том, что когда-то и она была здесь.

Девушка запрыгнула на подъехавшую платформу и во весь опор бросилась к краю, поскольку знала, что если чуть промедлит, то не успеет до следующего прыжка. Это был один из крупнейших островов и в голове она отсчитывала оставшиеся секунды.

Вчера она подвернула ногу и, хотя наложила чары, боль всё же немного тревожила. Выходило, что Неолла отставала по времени на целых две секунды. Теперь ей нужно было их нагнать, ведь если она этого не сделает, то может застрять на несколько дней в одной точке.

Чародейка не представляла по какому пути следует эта глыба, поскольку ни разу она не оставалась на ней, всегда успевая добраться до следующего острова. И ещё одна стрела с верёвкой тоже не помогла бы сейчас, поскольку несколько минут назад она оставила почти все силы на пройденном отрезке.

Всадница преодолела большое расстояние, позади осталась полуразрушенная башня. А ведь это была только половина пути. Время отставания увеличилось до четырёх секунд.

Внезапно, откуда-то сверху обрушились осколки нескольких зданий, тут же преграждая путь. Бежать дальше было бессмысленно. Девушка рухнула на колени, прямо в высокую траву. Тяжело вздохнув, она решила передохнуть, раз уж сегодняшнее путешествие так внезапно закончилось. Взгляд блуждал по бесконечным скоплениям частиц самых разных миров, а в мыслях проносились фантазии о том, что могло её ждать внутри той или иной реальности.

Прошло два дня, а поблизости от её «корабля», проплывающего по просторам «чёрт знает чего», не появилось ни одной переправы.

– Если бы мне тут ещё и есть хотелось, то я бы сдохла сразу же, – в который раз, больше для себя, бросила Неолла в пустоту.

Она восседала на крыше башни и разглядывала проплывающие вдалеке обломки. Безмолвие вокруг волновали лишь тяжёлые вздохи, наполненные обречённостью. Нога за прошедшие дни болеть перестала совсем и теперь девушка мечтала о новых акробатических этюдах. Только шанса всё не представлялось.

Глаза от постоянного напряжения начали закрываться, увлекая её в сны. И всё бы ничего, только они здесь были не самым весёлым развлечением. Каждый раз она видела что-то не своё, не о себе, чужое. Истории, которые произошли когда-то и с кем-то. И практически каждая из них заканчивалась одинаково – этот кто-то попадал сюда. Единственная деталь, которая связывала их все, заключалась в виде Хранителей. Каждая жертва попала сюда по вине посоха с фиолетовым камнем.

Именно эти сны помогли чародейке вспомнить всё произошедшее с ней во время неожиданного путешествия на остров Эмири. И теперь она жаждала найти выход отсюда и поквитаться со своим убийцей. За последнее время она выросла как физически, так и духовно. Теперь это не была та хрупкая беловолосая девчушка, что часто пряталась за спинами других Всадников Междулистья. Она стала больше похожа на грозную воительницу, глаза которой наполняли грусть и желание возможного отмщения. Мышцы её могли посоперничать с силой двух крыльев, которые в этом пространстве, по-видимому, лишённом воздуха, никак не могли помочь при перемещении. В то же время из-за отсутствия воздуха тут не было и лишнего сопротивления, что помогало в акробатических этюдах. А уж та ловкость, с которой она выполняла прыжки и другие трюки, не снилась даже Элии. Хотя та и была в этом сильна.

Всадница стянула волосы в тугий хвост, а облачением ей служил кожаный костюм, найденный в одном из домов в бог знает каком из кусков миров. Конечно же, не без помощи магии, она подогнала его под свои размеры. Несмотря на это, вид её мог вызвать опаску у предположительного недруга.

Вдалеке появился остров. И всё бы ничего, но он шёл на таран и делал это с высокой скоростью. За считанные минуты он оказался так близко, что Неолла не на шутку забеспокоилась. Она спустилась вниз и, стоя по пояс в траве, внимательно следила за его курсом, стараясь предугадать, куда он нацелился. На всякий случай отбежала дальше от башни.

Каменюка не заставила себя долго ждать. Своим остроконечным носом, который прободил немало, летающий остров врезался в самую середину, аккуратно туда, где стояла башня. Неолла отбежала ещё дальше, чтобы, чтобы её не задело осколками, где и замерла как вкопанная, наблюдая за приближающейся к ней массой из земли, деревьев и огня. Впрочем, так и не долетевших. Всё это было здесь для неё в новинку, да и сам этот кусок был будто обрывком из воспоминаний.

Глубоко вспоров и без того повидавший на своём веку кусок дрейфующей земли, неожиданный пришелец с ослабевающим грохотом замер, обрушив облака пыли на всё вокруг. Всадница не то, чтобы бросилась прочь. Скорее наоборот, начала подкрадываться к нему, влекомая неизвестным.

Деревья и постройка, объятая огнём, часть забора и сарай – все это было ей знакомо.

– Боже! – вырвалось из самых глубин горла девушки утробным выдохом.

Перед ней возвышался осколок её памяти. Это была часть острова Эмири! Точнее сказать, часть от потерянного когда-то дома. Вот только весь ужас, который случился с ним, мало походил на райский уголок Аминадоры. Дом был охвачен пожаром, но никого рядом с ним видно не было.

Неолла осторожно вскарабкалась на край глыбы и замерла, внимательно осматривая окрестности. Вот только то, что последовало далее, тронуло её до глубины души.

Дверь горящего дома распахнулась и на порог вышла Лестия.

– Мама! – закричала Всадница и поднялась во весь рост, привлекая внимание женщины.

Лестия будто не видела или не слышала дочь. Она спустилась во двор принялась что-то искать, копаясь в ворохе листвы. Девушка побежала было к ней, как испуганно остановилась. На лужайке перед домом появился Хранитель. И чародейка узнала в нём своего убийцу. Это был Лаофий. Он о чём-то говорил с Лестией. От этих слов та упала на колени и разрыдалась. Сверкнул камень посоха Хранителя и всё поменялось. Дом стоял целый, поваленные деревья снова были на своих местах и беспорядок во дворе исчез.

Неолла сделала несколько осторожных шагов к дому, но её снова вспугнули. К их дому подбежала Малла Саэгли, их соседка. Она взбежала по ступеням и подняла руку для того, чтобы постучать в дверь. И в этот миг она растаяла. Будто ветер смахнул с порога тело крупной женщины большим облаком серебристой пыли. Миг, другой... Она вновь появилась перед домом, во второй раз подбежала к двери и даже успела постучать в неё несколько раз. Дверь не открыли. Малла снова исчезла.

Перед домом появился Хранитель. Он направил посох в сторону дома. В тот же миг с наверхия посыпались серебристые пылинки, которые сперва образовали небольшое облако, а потом из него выбежала дико орущая Малла. В тот же миг Хранитель жестом закрыл ей рот, не позволяя устраивать истерику хотя бы одним звуком. Женщина повиновалась и побежала к дому. В который раз она оказалась на пороге дома Рантов и постучала. В этот момент Хранитель шевельнул посохом и стёр женщину с лица земли. Сам он затаился в зарослях.

Дверь отворилась и на пороге появилась мать Неоллы. Сердце Всадницы заколотилось, но страх перед Хранителем сковал её. Вся храбрость испарилась, подобно женщине на пороге. Девушка сделала несколько шагов в направлении дома.

Лестия не видела дочь. Она стояла и вглядывалась в темноту. Мимо неё пробежала Малла, но подобием призрака растаяла, не успев перешагнуть порог дома. Дверь захлопнулась. Всё снова исчезло.

Уже через несколько секунд снова распахнулась. На пороге стояла Лестия и теперь она была вся в крови. К ней на порог вышел её брат, Тони, тоже весь забрызганный кровью. В руке он что-то держал, но Неолла издали не смогла определить предмет. Он бросил его на ступени и тот покатился вниз, пока не упал с крыльца на траву перед домом.

Хранитель покинул своё убежище и приблизился к ним. Он поднял предмет и поднёс его к своему лицу. Бросив быстрый взгляд, тут же отбросил в сторону. До Неоллы долетел обрывок его фразы: «...не она...»

Его костлявая рука схватила Тони за горло. С тихим хрустом шея переломилась, будто соломинка, после чего Хранитель отбросил его в сторону. Мальчишка рухнул всем телом на землю, несколько раз конвульсивно содрогнулся и затих. Лестия бросилась к нему, но Хранитель схватил её за волосы и с силой дёрнул на себя, заставляя запрокинуть голову и упасть.

Всадница чувствовала, как по щекам текут слёзы, но оцепенение овладело ей и не давало даже слова вымолвить. Лестия закричала. Хранитель пнул её по лицу, отчего женщина попыталась закрыться руками. Взглядом она нашла залитое слезами лицо Неоллы. Губы задрожали, а руки потянулись в сторону дочери. В следующий миг посох коснулся матери, и та обратилась в фиолетовую пыль, быстро растаявшую в воздухе. Хранитель откинул капюшон и потёр морщинистый лоб. Он тоже увидел чародейку. Улыбка на его лице сменилась гримасой боли.

Девушка посмотрела на свои руки и ахнула. Тысячи золотых нитей вырвались из её пальцев и впились в плащ Хранителя. С неистовой силой они сжали всё тело монстра и красные огоньки в его глазах потухли. Это был первый раз, когда Всадница Междулистья умертвила Хранителя. Оттого он и был настолько удивлён этому обстоятельству. Тело его обмякло, но до земли не опустилось, исчезнув чёрной дымкой.

Глаза Неоллы были широко открыты, а изо рта капала слюна. Судорожный вдох вырвал её из оцепенения. Она разрыдалась. И хотела бежать было к телу брата, но всё снова сменилось, отчего слёзы и рыдания были безжалостно задавлены. Повисла ночная тишина.

На лужайке появилась Малла Саэгли. Она опасливо оглядывалась назад и кивала кому-то в знак согласия. Подбежала к крыльцу, кинув камешек в окно. Занавески приоткрылись и в окне появилась Лестия.

– Где Мирроль? – спросила Малла.

Дверь открылась, и женщина вбежала в дом. Девушка подошла к дому и прислушалась к разговору двух женщин. Она смотрела на место, где ещё несколько минут назад стоял Хранитель. Там, прямо на траве, подрагивая и переливаясь, лежала капля Воды. Всадница отвела от неё взгляд и заглянула в окно. Сквозь прозрачную ткань она увидела, как по комнате вышагивала Малла, которая что-то втолковывала её матери.

– Ты что, не понимаешь, что я тебе говорю? Так хочешь я тебе по слогам ещё раз повторю?! – она почти кричала.

Грозно посмотрев на свою дочь Мирроль, она взяла за плечи Лестию.

– Что-то произошло! Всё произошло по-другому! Его не было, и я дошла до вашего дома сама! Я жива, ты ведь видишь! – она рукой била себя по груди, едва не переходя в истерику.

Тони и Мирроль сидели на кровати и молча смотрели на неё. По выражениям их лиц можно было сказать, что они были удивлены появлению мамы Мирроль. Вот только почему – это было для Неоллы тайной. Лестия обняла Маллу и всячески пыталась успокоить её. Неолла постучала в окно, чем перепугала всех в доме.

– Нет! Не открывай! Это снова он! – завопила Малла.

– Это я, мамочка! – закричала девушка.

Лестия осторожно подошла к окну и отдёрнула занавеску. Увидев за окном дочь, она вскрикнула от радости.

– Это Неолла. Она вернулась!

Лестия выбежала из дома, чуть не снеся с петель дверь, и подбежала к дочери. Объятия мамы для Неоллы были самыми прекрасными ощущениями за последние годы. Она чувствовала родной запах и сильно сжала мать в объятиях, боясь, что и это видение улетучится – ровно, как всё до этого.

– Мамочка! – она не могла поверить в то, что они снова вместе.

В дверном проёме появились Малла, Тони и Мирроль. В отличие от Лестии, они не спешили бежать к свалившейся как снег на голову девушке. Зато мать, всматриваясь в глаза дочери, признала её. Она гладила пальцами лицо чародейки и вздрагивала, ощупывая шрамы на лице.

– Теперь ты дома. Пусть и в таком, – утирая и свои слёзы, и дочери, улыбнулась Лестия.

В следующий момент картинка мигнула и пропала. Неолла откинула посох от себя и тот сразу затих.

– Вот чёрт! Теперь ещё из-за него меня будут искать. Да что же я за счастливая такая... – пробормотала она с досадой.

Глава шестая. Странная Вода

Мастона и Неолла

Вместо зелёного света Зеленоглазого Лаэми, в глаза Мастоне ударил ослепляющий свет жёлтого солнца. Она плюхнулась навзничь, распластавшись на мягкой, но сухой траве. Вдобавок, что-то её сильно ударило по лбу, когда она попыталась приподняться. Этим предметом оказался деревянный посох, который парил над землёй и испускал фиолетовые вспышки. Она потёрла лоб, который только час назад был избавлен от большой шишки. И вот те на! Новая порция!

Она оказалась на поляне, но только совершенно другой. Здесь деревья отличались от тех, что росли в Выветрени и трава была не столь насыщенного зелёного цвета.

Когда глаза привыкли к столь интенсивному свету, она посмотрела по сторонам. Неподалёку стояла какая-то телега, на которой сидела девушка с такими же белоснежными волосами, как у неё самой. Рот её был открыт от изумления. Девочка помахала ей рукой.

– Здравствуйте!

Та будто не понимала её. Она всё так же сидела, но Мастона заметила, как кисти девушки вцепились в деревянные края, а костяшки пальцев побелели. Приблизиться к этой недружелюбной особе она не рискнула.

– Чудачка, – отряхиваясь от чёрной гари и земли, больше для себя, сказала пигалица.

При этом она пожала плечами, понимая, что и сама она тоже та ещё престранная девочка. Приподнявшись, она ощутила удар. На её ногу налетел огненный шар, который рассыпался на мириады искр от прикосновения с оголённой кожей. Она повернулась в сторону, где сидела девушка. Та стояла в оборонительной стойке и наготове у неё сияли ещё два шара, по одному в каждой руке.

– Ты что, совсем что ли?! – потирая ногу, возмутилась Асти.

Девушка опустила руки и сферы в руках её испарились. Она сделала несколько неуверенных шагов, но остановилась, всё ещё недоверчиво оглядывая появившуюся из ниоткуда гостью. Несколько секунд они так и стояли, друг напротив друга.

– Чаво? – ожидая атаки в любой момент, осторожно поинтересовалась Мастона.

Незнакомка хранила молчание. Недолго. Видимо осмелев, она подошла к девочке и схватила её за правую руку. Мастона попыталась вырваться, но хватка была сильна. И только в этот момент Асти поняла, что смутило её в нападавшей. За спиной придурочной незнакомки величественно вздымались кожистые крылья.

Девочка сделала протяжный выдох и завопила.

– Чудище! Чудище!

Незнакомка тут же заткнула ей рот рукой и ещё сильнее вывернула руку.

– Во-первых, не чудище, а Неолла. Во-вторых... – она запнулась, увидев, как в окончании пальца девочки сверкнули глазки золотистой змейки.

Мастона всё не унималась и призывала на помощь. Неолла снисходительно ожидала завершения этой истерики.

Когда девочка выдохлась, Всадница аккуратно отстранила руку от её рта.

– Лучше скажи мне, откуда у тебя это? – она указала на инородный предмет у неё в пальце.

– Ах, это...

Асти, будто повстречав давнюю подругу, спокойно продолжила:

– Сама не понимаю. Вероятнее всего – это последствие моего последнего опыта с пламенными камнями.

– Пламе... Что?.. В общем, не важно.

Чародейка вытянула к её носу свой указательный палец и показала, как в нём, перекручиваясь вокруг кости, буйствует такая же золотая змейка.

– А-бал-деть, – проговаривая слово по слогам, протянула Мастона, растягивая рот до ушей.

Она ещё раз глянула на свою руку и опять уставилась на палец Неоллы.

– Верно говоришь. Как ты сюда попала? – Всадница утянула девочку на землю, сама присела перед ней на колени.

Мастона только пожала плечами, указав рукой на прозрачный сгусток, который недвижно лежал на земле подле посоха. Именно к нему Неолле подходить хотелось меньше всего.

Всадница осторожно подкралась к прозрачной субстанции, в которую то и дело, из посоха, выстреливали фиолетовые молнии. Чем ближе она была к нему, тем ярче разгорались глаза синим огнём. Неолла без труда узнала «Воду». Её радужные лучи падали на всё вокруг и заставляли немного щуриться. Девушка повернулась к Мастоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.